JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISODIYOT, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

2/2016
(№64)

BOSH MUHARRIR: A.A. DJUMANOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

N. A. Nugmanov, O.R. Sheraliyev, Sh.M. Abdullayev, M.M. Bahadirov,
I.I. Boboqulov, R.F.Farmonov, A.O. Fayzullayev, A.A. Isadjanov, I.A. Hamedov,
U.A. Hasanov, Q.A. Jurayev, I.R. Mavlonov, A.R. Muminov, M.H. Rahmonkulov,
B.B. Samarxojayev, N. Sirojiddinov, Sh. O. Sharifxojayev, E.S. Sultonova,
G.A. Tabak, L.M. Tashpulatova, T.V. Zaytseva

TELEFONLAR: 267-07-41; 268-61-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Muharrirlar: L.B. Hodanovich, N.M.Usmonova
Original-maket va dizayn: I.A. Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan.

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Adadi 300 nusxa. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2016.

МУНДАРИЖА

А. Насыров
ОБ ИТОГАХ ТАШКЕНТСКОГО САММИТА ШОС 5

Xalqaro va milliy huquq institutlarining taraqqiyoti ● Развитие национальных и международных правовых институтов ● The development of national and international legal institutions

G. Yuldasheva
LEGAL FRAMEWORK OF THE CONSULAR SERVICE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN 17

Jahon iqtisodiyoti va xalqaro iqtisodiy munosabatlar ● Мировая экономика и международные экономические отношения ● World econoty and international economic relations

М. Раимжанова
ЭРКИН ИҚТИСОДИЙ ҲУДУДЛАРНИ ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ НАЗАРИЙ АСОСЛАРИ 23

З. Юлдашкулов
РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 33

Xalqaro hamkorlik ● Международное сотрудничество ● International cooperation

О.Шералиев
ФАКТОРЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ШЕЛКОВОГО ПУТИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 38

Халқаро хусусий ҳуқуқ назарияси ва амалиёти ● Теория и практика международного частного права ● Theory and practice of international private law

Н. Рахмонкулова
ЕВРОПА ИТТИФОҚИДА ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ УНИФИКАЦИЯСИ 45

В. Хашимов
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ «НАИБОЛЕЕ ТЕСНАЯ СВЯЗЬ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ 53

Informatsion jamiyat taraqqiyoti ● Развитие информационного общества ● The development of information society

Н. Нугманов
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНОГО ПОДХОДА К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 60

Yosh olim nuqtayi nazari ● Точка зрения молодого ученого ● Viewpoint of a young scientist

Н. Файзуллаева
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА ГОСУДАРСТВ НА ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 69

А. Насыров,
заместитель министра иностранных дел РУз

ОБ ИТОГАХ ТАШКЕНТСКОГО САММИТА ШОС

В рамках председательства Республики Узбекистан в Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) 23-24 июня 2016 г. в г.Ташкенте состоялось юбилейное заседание Совета глав государств-членов ШОС (СГГ), посвященное 15-летию образования Организации.

В мероприятии приняли участие главы государств-членов ШОС: Казахстана – Нурсултан Назарбаев, Китая – Си Цзиньпин, Кыргызстана – Алмазбек Атамбаев, России – Владимир Путин, Таджикистана – Эмомали Рахмон, от государств-наблюдателей: президент Афганистана Ашраф Гани, президент Беларуси Александр Лукашенко, президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж, президент Пакистана Мамнун Хусейн, премьер-министр Индии Нарендра Моди, министр иностранных дел Ирана Мохаммад Зариф, а также в качестве гостя председательствующего государства – президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов.

В заседании также участвовали Генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов и Директор Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС Евгений Сысоев, руководители партнерских международных организаций: заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Джефри Фелтман, Председатель Исполнительного комитета – Исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств Сергей Лебедев, Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности Николай Бордюжа, Генеральный секретарь АСЕАН Ле Лыонг Минь и Исполнительный директор Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии Гун Цзяньвэй.

В соответствии с Хартией и Правилами процедуры ШОС на заседании СГГ ШОС председательствовал Президент Республики Узбекистан Ислам Абдуганиевич Каримов.

Для участия в данном мероприятии в Ташкент прибыли свыше 1000 представителей государств-участников ШОС, международных организаций, а также зарубежных средств массовой информации.

В ходе заседания главы государств в конструктивной и дружественной атмосфере рассмотрели основные результаты 15-летней деятельности ШОС, а также обменялись мнениями по широкому кругу вопросов о положении дел в мире и в регионе.

Отмечено, что ШОС укрепилась в качестве влиятельного игрока на международной арене. Первоочередные задачи практической деятельности ШОС, согласованные подходы сторон к перспективам развития Организации, их общие позиции по текущей международной и региональной ситу-

ации нашли отражение в основном итоговом документе саммита – **Ташкентской декларации пятнадцатилетия ШОС,** подписанной главами государств-членов.

За время создания ШОС подписано около 700 документов на уровне глав государств, глав правительств, министров иностранных дел, а также руководителей других министерств и ведомств. Эффективно действует институциональная основа ШОС. Налажена работа постоянно действующих органов Шанхайской организации – Секретариата в г.Пекин и Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры в г.Ташкент. Созданы около 30 механизмов регулярных совещаний по важнейшим направлениям сотрудничества. В их числе – Совет глав государств, Совет глав правительств, Встреча секретарей безопасности, Совет министров иностранных дел, Совет национальных координаторов и другие.

Узбекистан в рамках своего третьего председательства в ШОС уделял большое внимание реализации достигнутых на Уфимском саммите ШОС договоренностей глав государств о начале процедуры для приема Индии и Пакистана в ШОС.

Основным результатом работы на данном направлении стало подписание по итогам Ташкентского саммита ШОС **Меморандумов об обязательствах Республики Индии и Исламской Республики Пакистан в целях получения статуса государства-члена ШОС,** что считается одним из важных этапов в процессе вступления этих стран в Организацию в качестве полноправных членов. Подписание указанных меморандумов также является логическим продолжением процесса подготовки к расширению ШОС, который начался в ходе второго председательства Узбекистана в Организации с принятия 11 июня 2010 года в г.Ташкент Положении о порядке приема новых членов в Шанхайскую Организацию Сотрудничества.

Меморандумы, которые вносились на рассмотрение глав государств в соответствии с решениями СГГ ШОС о начале процедуры приема Индии и Пакистана в члены ШОС от 10 июля 2015 г., предусматривают:

- присоединение двух государств к основополагающим документам ШОС, указанным в приложениях к меморандумам (всего 32 документа);
- установление долевого взноса данных стран в бюджет ШОС в размере 5,9%;
- выделение этим государствам по 2 штатных должности в постоянно действующих органах ШОС (Секретариат и Исполком РАТС ШОС).

В ходе брифинга, посвященного итогам заседания СГГ ШОС, Президент Узбекистана Ислам Каримов сообщил, что на саммите были подписаны меморандумы об обязательствах Индии и Пакистана в части соблюдения всех основополагающих документов, принятых ранее на заседаниях ШОС. «Какие это документы? Прежде всего – это Хартия, подписанная 15 лет назад, которую иначе можно назвать Уставом ШОС. Я должен с огромным удовлетворением сказать, что Устав ШОС за все эти годы ни разу не менялся. Это говорит о том, что государства-члены организации ни разу не посягнули на принципы и положения, закрепленные в Хартии. Сама Организация совершенствуется, состав Секретариата меняется. Но Хартия, заложенные в ней принципы остаются неизменными. Это чрезвычайно важно», –подчеркнул Президент Узбекистана.

Как отмечено главами государств на саммите, получение Индией и Пакистаном статусов полноправных членов ШОС увеличит потенциал Организации и будет способствовать дальнейшему повышению ее роли на международной

арене в качестве многостороннего механизма по решению актуальных проблем современности, обеспечению безопасности и стабильности в регионе и во всем мире.

В ходе брифинга для представителей СМИ Президент нашей страны Ислам Каримов отметил, что вступление в ШОС этих двух новых членов имеет большое значение ввиду того, что население Индии составляет свыше 1 млрд человек, Пакистана – около 200 млн, обе страны являются ядерными державами, располагают огромным потенциалом и возможностями, становятся все более мощными государствами. То, что оба эти государства хотят одновременно войти в состав ШОС, имеет глубокий смысл. «Если бы этот процесс происходил только в отношении одного государства, думаю, мы бы не достигли сегодняшнего эффекта. Наоборот, это могло бы породить еще большие противоречия между Индией и Пакистаном. Мы должны понимать, что есть такие силы, которые воспользовались бы данной ситуацией. Одним словом, вчера мы согласовали все документы и сегодня их подписали. Это событие имеет очень большое историческое значение», –подчеркнул Ислам Каримов.

Главы государств на заседании Совета подчеркнули важность дальнейшего расширения международных контактов Шанхайской Организации Сотрудничества, развития взаимодействия с международными и региональными организациями, прежде всего с ООН и ее институтами. Отмечено, что государства-члены продолжат развитие внешних связей ШОС, в том числе рассмотрят целесообразность налаживания контактов с другими заинтересованными многосторонними объединениями.

Это является продолжением озвученного в ходе заседания Совета глав государств-членов ШОС в Ташкенте в 2004 г. заявления о том, что ШОС будет взаимодействовать с другими государствами и международными структурами, прежде всего с ООН, вносить вклад в безопасность и стабильность не только на пространстве государств, входящих в ШОС, но и во всем мире. Главы государств также обратились к действующим в АТР международным организациям и форумам с предложением приступить к постепенному созданию партнерской сети многосторонних объединений путем заключения между ними соответствующих соглашений, включая предоставление друг другу на взаимной основе статуса наблюдателя.

Необходимо отметить, что после 2004 г. значительно расширились международные контакты Организации и были подписаны меморандумы о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и исполнительными органами ООН, АСЕАН, СНГ, ОДКБ, ОЭС, СВМДА, УНП ООН и ЭСКАТО ООН. Были установлены контакты с контртеррористическими структурами СНГ и АСЕАН. Важно подчеркнуть, что Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН была подписана в рамках второго председательства Республики Узбекистан в ШОС 5 апреля 2010 г. в Ташкенте, в ходе визита в Узбекистан Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. В соответствии с Совместной декларацией о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН предусматривается взаимодействие по вопросам предотвращения и урегулирования конфликтов, борьбы с терроризмом, предотвращения распространения ОМУ и средств его доставки, борьбы с транснациональной преступностью, включая наркобизнес и незаконную торговлю оружием.

В ходе саммита ШОС 23-24 июня 2016 г. главы государств также приветствовали подписание в рамках председательства Узбекистана в ШОС **Мемо-**

рандумов о предоставлении статуса партнера по диалогу ШОС с Камбоджей, Азербайджаном, Арменией и Непалом.

Меморандумом о предоставлении Королевству Камбоджа статуса партнера по диалогу ШОС (24 октября 2015 г., г.Сиань) определены следующие направления взаимного сотрудничества: обеспечение региональной безопасности, борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, незаконным производством и оборотом наркотиков, развитие торгово-экономического, инвестиционного и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Согласно Меморандуму о предоставлении Азербайджанской Республике статуса партнера по диалогу ШОС (14 марта 2016 г., г.Пекин), основными направлениями сотрудничества являются борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, незаконным производством и оборотом наркотических средств, взаимодействие в области торговли и инвестиций, энергетики, телекоммуникации, сельского хозяйства, культуры, науки и техники, образования, здравоохранения и туризма, предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий и др.

В соответствии с Меморандумом о предоставлении Республике Армения статуса партнера по диалогу ШОС (22 марта 2016 г., г.Пекин), определены следующие направления взаимного сотрудничества: обеспечение региональной безопасности, борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков, транснациональной организованной преступностью, взаимодействие в сферах торговли и инвестиций, энергетики, телекоммуникации, сельского хозяйства, транспорта и коммуникаций, культуры, науки и техники, образования, здравоохранения и туризма, оказание взаимной помощи в предупреждении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий.

По Меморандуму о предоставлении Федеративной Демократической Республике Непал статуса партнера по диалогу ШОС (22 марта 2016 г., г.Пекин), стороны будут осуществлять сотрудничество в следующих направлениях: борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, противодействие незаконному производству и обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также другим видам транснациональной организованной преступности, сотрудничество в области торговли и инвестиций, энергетики, транспорта, телекоммуникации, сельского хозяйства, взаимодействие по правовым вопросам и таможенным делам, развитие взаимодействия в культурно-гуманитарной сферах.

Важно подчеркнуть, что в рамках первого председательства Республики Узбекистан в ШОС 17 июня 2004 г. на заседании СГГ в г.Ташкент утверждено Положение о статусе наблюдателя при ШОС, а также принято решение СГГ предоставить Монголии статус наблюдателя. После этого 5 июля 2005 г. статус наблюдателя был предоставлен Индии, Ирану и Пакистану, 7 июня 2012 г. – Афганистану, 10 июля 2015 г. – Республике Беларусь.

В соответствии с утвержденным на заседании СГГ ШОС 28 августа 2008 г. в г. Душанбе Положением о статусе партнера по диалогу ШОС, 16 июня 2009 г. принято решение о предоставлении Беларуси и Шри-Ланке статуса партнеров по диалогу ШОС, 7 июня 2012 г. – Турции, 10 июля 2015 г. – Армении, Азербайджану, Непалу и Камбодже.

В ходе Ташкентского саммита ШОС 23-24 июня 2016 г. сторонами вновь подтверждено, что деятельность Организации **не направлена против дру-**

гих государств или международных организаций. Государства-члены готовы развивать контакты и сотрудничество с другими странами, международными и региональными организациями, которые разделяют цели и задачи, зафиксированные в Хартии ШОС и других основополагающих документах Организации.

В соответствии с этим в Стратегии развития ШОС до 2025 г. (10 июля 2015 г., г.Уфа) закреплено, что деятельность Организации и впредь не будет направлена против третьих стран и их объединений. В Стратегии зафиксировано, что совершенствование ШОС как многопрофильной региональной организации **не предусматривает формирования военно-политического союза или экономического интеграционного объединения с образованием наднациональных институтов управления.** Государства-члены уважают право каждого государства на выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития с учетом собственного исторического опыта и национальных особенностей, содействуют межцивилизационному диалогу, общему миру, прогрессу и гармонии, руководствуются принципами невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета и территориальной целостности всех государств-членов ШОС и не поддерживают применения односторонних мер давления без одобрения Совета Безопасности ООН.

Отмечено, что к настоящему времени сложились все предпосылки для выведения ШОС на качественно новый уровень сотрудничества, характеризующийся повышением эффективности взаимодействия в сферах политики, безопасности, экономики, развития культурных и гуманитарных связей. В этой связи особое значение имеет принятие по итогам Ташкентского саммита **Плана действий на 2016-2020 гг. по реализации Стратегии развития ШОС до 2025 г.,** который включает в себя конкретные мероприятия по следующим направлениям: политическое взаимодействие, сотрудничество в области безопасности, торгово-экономическое сотрудничество, культурно-гуманитарное взаимодействие, информационное измерение, политика открытости и партнерства, международное сотрудничество.

Важным условием успешного развития ШОС является принятие решений на основе строгого соблюдения принципа консенсуса. В своем выступлении на заседании СГГ ШОС в расширенном составе Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов почеркнул: «Мы все однозначно понимаем, что сложности и трудности будут возникать в первую очередь в достижении консенсуса при принятии решений по основным вопросам повестки дня нашей Организации, учитывая различные, порой диаметрально противоположные подходы отдельных государств к актуальным вопросам международного и регионального развития.

Но возможные трудности и проблемы, возникающие при этом, ни в коей мере не должны означать отказ от принципа консенсуса, который закреплен в Хартии и Правилах процедуры ШОС. Неукоснительное соблюдение данного принципа, оправдавшего себя на деле, позволит исключить возникновение споров и разногласий, которые могут негативно сказаться на эффективности деятельности нашей Организации, привести к ее фрагментации и раздроблению, формированию «групп по интересам».

Важное внимание на прошедшем 23-24 июня 2016 г. Ташкентском саммите ШОС было уделено вопросу совершенствования механизмов глобального управления на основе целей и принципов Устава ООН, установления спра-

ведливого и равноправного миропорядка в целях укрепления политической и экономической стабильности.

Подтверждена приверженность государств-членов ШОС дальнейшему укреплению центральной координирующей роли ООН в международных отношениях, которые должны основываться на целях и принципах Устава ООН и международного права. Они выступили за продолжение широких консультаций в рамках поиска «пакетного решения» по вопросам реформирования Совета Безопасности ООН в целях повышения транспарентности и эффективности деятельности данного органа, руководствуясь интересами обеспечения сплоченности стран-членов ООН, без установления искусственных временных рамок и форсирования вариантов, не получивших широкой поддержки стран-членов ООН.

Главы государств-членов ШОС подчеркнули, что международный терроризм и экстремизм, в том числе религиозный, и иные его проявления представляют сегодня одинаково растущую угрозу для всех стран мира и всей человеческой цивилизации. Они убеждены, что противодействовать этим вызовам возможно только путем наращивания мер совместной борьбы и общих консолидированных усилий мирового сообщества по реализации комплексных мер в целях устранения их первопричин. В этой связи необходимо напомнить, что Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов ещё в 2004 г. выступил с инициативой о проведении встреч секретарей советов безопасности государств-членов ШОС в целях изучения, анализа и оценок ситуации в сфере безопасности, а также определение направлений сотрудничества и координация усилий сторон по вопросам совместного противодействия вызовам и угрозам безопасности в регионе.

На заседании СГГ ШОС в Ташкенте 23-24 июня 2016 г. подтверждено, что в соответствии с положениями Хартии ШОС и другими документами ШОС выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, незаконному производству и обороту наркотиков, нелегальной торговле оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки будут оставаться приоритетными задачами деятельности Организации.

Представители государств-членов ШОС отметили, что скорейшее достижение мира и стабильности в Афганистане является важным фактором сохранения и укрепления безопасности в регионе. Выражена поддержка урегулированию внутриафганского конфликта через продвижение инклюзивного процесса национального примирения. Главы государств исходят из того, что эти усилия должны предприниматься под руководством афганцев и самими афганцами. ООН должна играть центральную координирующую роль в международном сотрудничестве по Афганистану.

Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в своем выступлении на засеаднии СГГ в расширенном составе 24 июня отметил: «Абсолютное большинство заинтересованных в решении афганской проблемы дают себе отчет в том, что **есть только один выход – это мирные политические переговоры между основными противоборствующими сторонами под эгидой ООН.**

Важно возобновить переговорный процесс между правительством и противостоящими силами, такими как «Талибан». При этом стороны не должны увязывать сам факт начала переговор-

ного процесса с какими-либо предварительными условиями.

Вне всякого сомнения, страны-доноры и международные институты должны подтвердить свои обязательства по предоставлению помощи Афганистану, направленные на реальное улучшение социально-экономического положения в стране и повышение уровня жизни населения и, **что особенно важно, – в сферу образования и просвещения.**

Узбекистан, придерживаясь принципа двустороннего сотрудничества с Афганистаном, вносит свой вклад в дело строительства коммуникаций, в том числе строительство единственной в стране железнодорожной ветки, связывающей внешний мир с Афганистаном – Термез-Мазари-Шариф, обеспечивает поставки электроэнергии, в том числе в город Кабул».

В основном итоговом документе саммита – *Ташкентской декларации пятнадцатилетия ШОС* отмечено, что главы государств выступили за дальнейшее тесное взаимодействие по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, распространением идеологии экстремизма, прежде всего среди молодежи, а также по профилактике этнической, расовой и религиозной нетерпимости и ксенофобии. В этой связи будет продолжена работа по подготовке *Конвенции ШОС по противодействию экстремизму,* которая будет содействовать укреплению правовой базы сотрудничества в этой сфере наряду с реализацией Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и Программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016-2018 гг.

Актуальными направлениями деятельности ШОС остаются противодействие трансграничной организованной преступности, преступлениям с использованием современных информационных технологий, укрепление безопасности границ, совместная борьба с незаконной миграцией и торговлей людьми, отмыванием денег, экономическими преступлениями. В этом плане отмечена важность практической реализации положений *Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в борьбе с преступностью* от 11 июня 2010 г.

Главы государств дали высокую оценку работе Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС) по обеспечению координации взаимодействия компетентных органов государств-членов ШОС по реализации договоренностей в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и выступили за дальнейшее развитие сотрудничества на этом направлении. РАТС является постоянно действующим органом ШОС и предназначена для налаживания координации и взаимодействия компетентных органов государств-членов Организации в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Имеющаяся на данный период солидная правовая база позволяет РАТС целенаправленно и эффективно сотрудничать в области предупреждения, выявления и пресечения террористических, сепаратистских и экстремистских деяний, а также розыска и передачи заинтересованным сторонам разыскиваемых членов международных террористических организаций.

Следует отметить, что за относительно короткое по историческим меркам время РАТС сформировалась в качестве дееспособной структуры ШОС, которая полноценно реализует поставленные перед ней задачи, способствует укреплению многопланового взаимодействия между компетентными ведомствами государств-членов ШОС.

Принципиально важным этапом развития РАТС стало установление

прочных контактов с антитеррористическими подразделениями международных и региональных организаций. Исполком РАТС ШОС поддерживает контакты с другими международными объединениями, в том числе с Контртеррористическим комитетом Совета безопасности ООН, Управлением ООН по наркотикам и преступности, Управлением ООН по вопросам управления границами Программы развития ООН, Региональным бюро по Европе и СНГ, Антитеррористическим центром, Координационной службой Совета командующих пограничными войсками государств-участников СНГ, Международной организацией уголовной полиции – ИНТЕРПОЛ, Центральноазиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ).

На рассмотрении находится инициатива Китая и России о совершенствовании деятельности РАТС путем наделения ее функциями по координации борьбы с наркотрафиком, транснациональной оргпреступностью и противоправными действиями с использованием современных информационных технологий.

На Ташкентском саммите ШОС главы государств также отметили необходимость активизации совместных усилий по созданию мирного, безопасного, справедливого и открытого информационного пространства, основываясь на принципах сотрудничества, уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других стран. Подчеркнута важность углубления практического взаимодействия в рамках реализации межправительственного *Соглашения ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности* от 16 июня 2009 г.

Особое внимание на заседании СГГ ШОС в Ташкенте в 2016 г. уделено вопросам экономического сотрудничества. Главы государств констатировали, что мировая экономика по-прежнему испытывает последствия глобального финансово-экономического кризиса, который привел к сокращению совокупного спроса, резким колебаниям цен на основных товарных и сырьевых рынках, замедлению экономического роста в мире и другим негативным последствиям. Подчеркнуто, что для противодействия сохраняющимся угрозам и вызовам все страны должны стремиться к глубокой трансформации мировой экономики путем масштабных структурных преобразований, диверсификации и повышения конкурентоспособности экономик и инновационного развития на долгосрочной основе.

Главы государств отметили, что значительный потенциал торгово- экономических связей и инвестиционного сотрудничества в рамках ШОС, сформированный за 15 лет деятельности Организации, обеспечивает положительные тенденции в развитии регионального экономического взаимодействия и содействует совершенствованию механизмов сотрудничества. Они считают, что гармоничное развитие на пространстве ШОС отвечает интересам сбалансированного экономического роста в регионе. В этой связи будут приниматься согласованные меры, направленные на дальнейшее расширение взаимовыгодного торгово-экономического взаимодействия в рамках Организации, в том числе путем формирования благоприятных условий для торговли, взаимных инвестиций и сотрудничества между деловыми кругами.

В этих условиях главы государств считают важным принятие мер по обеспечению устойчивого социально-экономического роста, повышению благосо-

стояния и уровня жизни населения, дальнейшему укреплению сотрудничества в торговой, производственной, финансовой, инвестиционной, сельскохозяйственной, таможенной, телекоммуникационной сферах, включая использование систем спутниковой навигации, и других представляющих взаимный интерес. Особое внимание будет уделено обмену опытом эффективного противодействия замедлению экономики, внедрению инновационных технологий, формированию благоприятного инвестиционного и делового климата, реализации долгосрочных взаимовыгодных проектов в приоритетных направлениях сотрудничества и развитию инфраструктуры.

Главы государств подтвердили поддержку инициативы Китайской Народной Республики о создании Экономического пояса Шелкового пути. В этих целях будет продолжена работа по реализации этого проекта как одного из инструментов формирования благоприятных условий для развития регионального экономического сотрудничества.

Отмечена важность продолжения взаимовыгодного разнопланового сотрудничества в сфере энергетики, в том числе в области использования возобновляемых и альтернативных источников энергии.

Подчеркнута необходимость дальнейшего продвижения многостороннего сотрудничества в сфере транспорта и формирования международных транспортных коридоров, которые должны стать связующим звеном между Азией и Европой, осуществлять совместные инфраструктурные проекты, обеспечивающие расширение экономически обоснованных транспортно-коммуникационных возможностей и реализацию транзитного потенциала региона. В этом контексте отмечена важность скорейшего вступления в силу и реализации Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок (г.Душанбе, 12 сентября 2014 г.)

Главы государств высказались за практическую реализацию конкретных проектов, представляющих взаимный интерес, отраженных в Плане мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, а также за подготовку Перечня мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС на 2017-2021 гг.

В этой связи важное значение придается использованию в полном объеме возможностей Межбанковского объединения и Делового совета ШОС. В данном контексте отмечено, что в рамках председательства Узбекистана в ШОС 22-23 июня 2016 г. в г.Ташкент состоялись очередные заседания указанных двух структур. В частности, в ходе заседания Совета Межбанковского объединения ШОС обсуждены вопросы сотрудничества в сферах инвестиций, финансирования совместных проектов, обмена опытом и подготовки кадров, расширения взаимодействия с финансовыми структурами государств-наблюдателей и партнеров по диалогу Организации, а также проект Стратегии дальнейшего развития МБО ШОС на среднесрочную перспективу (на 2017-2021 гг.). По итогам заседания членами Совета подписано решение о присвоении Банку развития Монголии статуса банка-партнера МБО ШОС и принят протокол.

В заседании правления Делового совета ШОС обсуждались вопросы дальнейшего содействия развитию экономического сотрудничества бизнес-структур стран Организации. Отмечено, что проектная деятельность Делового совета осуществляется в рамках реализации Стратегии развития ШОС

до 2025 г. и Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества. Ее участники презентовали свои новые проекты, которые могут стать стержневыми для Делового совета в ближайшей перспективе. Рассмотрены проекты сотрудничества в сферах индустриальных парков и инжиниринговых центров, здравоохранения, электронной торговли, торгово-ярмарочной, конгрессно-выставочной и культурно-спортивной деятельности. Выражено пожелание активнее привлекать к совместной работе страны-наблюдатели и государства-партнеры по диалогу ШОС.

По итогам заседания принят Протокол и утвержден Перечень основных направлений деятельности Делового совета ШОС на период до 2018 г.

На Ташкентском саммите ШОС также отмечена необходимость уделять особое внимание развитию в двустороннем и многостороннем форматах культурно-гуманитарного сотрудничества, в том числе в области культуры, здравоохранения, науки и техники, образования, охраны окружающей среды, спорта, туризма, изучения и сохранения культурного и природного наследия народов на пространстве ШОС, в том числе вдоль Великого Шелкового пути.

В данном контексте уместно напомнить о тринадцатом Совещании министров культуры государств-членов ШОС, которое состоялось 22 июня 2016 г. в Ташкенте в рамках председательства Узбекистана. Министры культуры государств-членов ШОС в дружественной атмосфере и в обстановке полного взаимопонимания всесторонне обсудили меры по развитию сотрудничества в области культуры и искусства за прошедший период, обменялись мнениями о ходе реализации Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области культуры от 2007 г. и договоренностей, достигнутых в рамках совещаний министров культуры государств-членов ШОС.

Стороны выразили взаимное стремление к дальнейшему развитию культурных связей в рамках ШОС, укреплению взаимопонимания и уважения, гармоничного сосуществования различных народностей и религий, активному распространению знаний о многовековых традициях и обычаях народов государств-членов ШОС. Отмечена важность дальнейшего совершенствования сотрудничества с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС в области культуры и искусства как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

Государства-члены ШОС будут уделять особое внимание развитию двустороннего и многостороннего сотрудничества в области изучения и сохранения культурного наследия народов на пространстве ШОС, в том числе вдоль Великого Шелкового пути. Подтверждена готовность к активизации сотрудничества по таким направлениям, как изучение и сохранение культурного наследия народов региона ШОС, предотвращение хищения и незаконного ввоза и вывоза культурных ценностей, создание баз данных и реестров памятников архитектуры, подготовка специалистов по охране цивилизационно-культурного наследия и реставрации произведений искусства и другим направлениям, представляющим взаимный интерес.

Министры отметили, что совместные мероприятия в сфере культуры и искусства способствуют укреплению взаимопонимания между народами, сохранению многообразия культур и распространению знаний о культуре народов мира. В этом контексте участниками Совещания дана высокая оценка проведенному в 2015 г. в Узбекистане юбилейному X Международному фести-

валю «Шарк тароналари – Мелодии Востока», который способствует сохранению и развитию традиций музыкального и песенного искусства народов мира, объединению наций и народностей в стремлении к благородным целям посредством искусства.

В рамках Ташкентского саммита подписана также *Программа по развитию сотрудничества государств-членов ШОС в сфере туризма* в целях развития и расширения равноправного и взаимовыгодного двустороннего и многостороннего сотрудничества в сфере туризма, формирования общего туристского пространства, интенсификации туристических обменов уполномоченными представителями государств-членов ШОС.

Главами государств также заслушаны и утверждены доклады Генерального секретаря ШОС о деятельности Организации за прошедший год и Совета РАТС о работе Структуры в 2015 г.

В ходе председательства Узбекистана в ШОС проведено более 50 мероприятий на различных уровнях. К числу наиболее значимых можно отнести заседание Совета глав правительств государств-членов ШОС (г.Чжэнчжоу, 14-15 декабря 2015 г.), Встреча секретарей Советов безопасности (г.Ташкент, 13-14 апреля 2016 г.), заседания Совета министров иностранных дел (г.Ташкент, 23-24 мая 2016 г.), Совета национальных координаторов (г.Пекин, г.Ташкент, октябрь 2015 г. и июнь 2016 г.), Совета РАТС (г.Ташкент, 18 сентября 2015 г. и 8 апреля 2016 г.), совещания министров юстиции (г.Душанбе, 18 августа 2015 г.), генеральных прокуроров (г.Астана, 27 августа 2015 г.), председателей Верховных судов (г.Бишкек, 3-6 сентября 2015 г.), министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность (г.Сиань, 16 сентября 2015 г.), руководителей министерств и ведомств, занимающихся вопросами предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (г.Чэнду, 11-12 ноября 2015 г.), XI Заседание Форума ШОС (г. Душанбе, 28-29 апреля 2016 г.), Встреча руководителей высших органов финансового контроля (г. Астана, 27 мая 2016 г.), Совещания министров обороны (г.Астана, 8 июня 2016 г.), министров культуры (г.Ташкент, 21-22 июня 2016 г.), заседания Правления Делового совета ШОС и Совета Межбанковского объединения ШОС (г.Ташкент, 22-23 июня 2016 г.).

По итогам Ташкентского саммита ШОС государства-участники дали высокую оценку председательству Республики Узбекистан в Организации и выразили признательность узбекистанской стороне за традиционное теплое гостеприимство, оказанное в ходе мероприятия.

В ходе итогового брифинга Генеральный секретарь ШОС Р. Алимов заявил, что саммит ШОС в Ташкенте можно смело отнести к событиям исторического масштаба. Он выделил несколько особенностей Ташкентского саммита.

1. Юбилейный Ташкентский саммит ушёл в историю, убедительно подтвердив, что ШОС будет последовательно и решительно идти по пути реализации Стратегии развития до 2025 г. По достигнутым впечатляющим результатам и отличительным особенностям, саммит в Ташкенте можно смело отнести к событиям исторического масштаба.

2. Саммит ярко продемонстрировал, что за 15 лет своего существования ШОС сумела стать сплочённым, полноценным и весьма авторитетным международным объединением, добилась уважения и признания не только на Евразийском пространстве, но и в глобальном измерении.

3. Председательство Республики Узбекистан в ШОС заслуженно получи-

ло самые высокие оценки. На пути к саммиту ШОС постоянно чувствовала самое заинтересованное внимание со стороны Президента и правительства Узбекистана. Достаточно отметить, что за 350 дней узбекистанского председательства состоялось свыше 380 мероприятий различного уровня и направленности. Это действительно был выдающийся период деловой активности во всех сферах деятельности Организации.

4. Ташкентский саммит показал высочайший уровень представительства государств-членов и наблюдателей, партнёрских международных организаций. Его работу освещали около 380 узбекистанских и иностранных журналистов из 18 стран мира. Под флагом ШОС в Ташкенте собрались высокие представители разных цивилизаций, традиций и верований, объединённые одной целью – активно содействовать миру и совместному развитию, углублять добрососедские, дружественные и партнёрские отношения, укреплять атмосферу взаимного уважения и доверия в регионе. Саммит подтвердил, что ШОС – это живой, постоянно развивающийся организм, в то же время строго оберегающий уже сформировавшиеся традиции и культуру диалога.

5. Накануне саммита была завершена комплексная работа по реализации принятых в Уфе решений по запуску процесса расширения Организации. Подписанные в присутствии глав государств-учредителей Меморандумы об обязательствах с Индией и Пакистаном наглядно подтверждают принцип открытости ШОС и твёрдое намерение следовать ему на практике.

6. Принципы равного партнёрства, лежащие в основе «шанхайского духа», свидетельствуют о плодотворности и перспективности такой модели отношений в современных условиях, являются притягательными не только для государств региона. Это касается как расширения основного состава Организации, так и её взаимодействия с наблюдателями и партнёрами по диалогу, число которых за 2015 год увеличилось до шести. Ещё пять заявок на получение статуса партнера по диалогу находятся на рассмотрении сторон.

7. Нынешний саммит имеет особенное значение не только для государств «шосовской семьи». Принятыми решениями он внёс значительный вклад в стабилизацию обстановки на Евразийском пространстве и в глобальном измерении. Лидеры государств-членов ШОС вновь подчеркнули, что противостоять новым вызовам и современным угрозам мировое сообщество может только сообща. Такое понимание привело 15 лет назад к созданию ШОС, оно остаётся ведущим политическим ориентиром для Организации по сей день.

8. Решения Ташкентского саммита дали новый импульс развитию Организации, её дальнейшему движению вперёд, при этом её цели остаются неизменными, понятными и простыми – мир, стабильность и развитие на пространстве ШОС.

Несомненно, прошедший Ташкентский саммит займет особое место в истории ШОС как саммит, на котором были достигнуты важные договоренности в целях повышения эффективности деятельности Организации, развития регионального сотрудничества и укрепления безопасности.

Очередное заседание Совета глав государств-членов ШОС состоится в июне 2017 г. в г.Астана. В соответствии с Хартией ШОС председательство в Организации на предстоящий период перешло к Республике Казахстан.

G. Yuldasheva,
Ph.D., Associate Professor, Head of the Center for Legal Research at the Tashkent State Law University UWED, UNESCO Department for International Law and Human Rights

LEGAL FRAMEWORK OF THE CONSULAR SERVICE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Мақолада Ўзбекистон Республикаси консуллик хизмати фаолияти ва консуллик муносабатларининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш масалалари кўриб чиқилган, ҳамда консуллик фаолиятининг халқаро-ҳуқуқий ва миллий-ҳуқуқий асослари таҳлил қилинган.

В статье рассматриваются вопросы совершенствования правовых основ консульских отношений и деятельности консульской службы Республики Узбекистан, анализируется международно-правовые и национально-правовые основы консульской деятельности.

* * *

Калит сўз ва иборалар: *консуллик муносабатлари, консуллик ҳуқуқи, консуллик хизмати, халқаро-ҳуқуқий асослар, миллий қонунчилик, консуллик конвенциялари ва битимлари, Консуллик Устави, консуллик муассасалари.*

Ключевые слова и выражения: *консульские отношения, консульское право, консульская служба, международно-правовые основы, национальное законодательство, консульские конвенции и соглашения, Консульский Устав, консульские учреждения.*

Keywords: *consular relations, consular law, consular service, international legal basis, national legislation, consular conventions and agreements, Consular Charter, consular offices.*

The world has stepped into the XXI century - the century of high speed, computer technology and Internet. The mentioned factors, as well as the declaration of Independence of the Republic of Uzbekistan have played a great role in the development of intensive relations between Uzbekistan and other states. As a result we are able to communicate often with the citizens of other countries, travel abroad freely, contact with the culture and customs of other nations.

In terms of such globalization, consular service and consular relations are particularly important, as they serve a wide range of relations between different states. The active developments of such relations results a large-scale and intensive human exchange and the importance of efficient consular institutions grows.

Consular relations and consular service are essential for citizens of all states. Flexibility and efficiency of the consular service facilitate, first of all, the protection of legitimate interests of individuals and legal entities, strengthening of friendly relations among states and contribute to the development of international economic, humanitarian and cultural ties between nations. In this regard, President Islam Karimov rightly notes: « The deeper and wider the relations of Uzbekistan with various international entities, the less will be uncertainty, estrangement, problems, unsolved issues and elements of unpredictibality in our relations with them»[1]. In another speech, the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov has also expressed the following position: «... we are convinced that the achievement of our state's goals and objectives for building a prosperous democratic state with a developed market economy is directly related to the broader integration of Uzbekistan into the world community»[2].

During the years of Independence our Republic could prove itself not only as an independent subject of international relations, but also it could establish a coherent system of foreign bodies, develop consular relations based on international norms and standards, best international experience with a glance to national mentality, historical traditions and national interests.

After gaining Independence Uzbekistan has established a system of interstate legal acts regulating diplomatic relations of Uzbekistan with foreign countries. A system of national legal acts in the sphere of diplomatic and consular law has been formed in the Republic of Uzbekistan as of today. From the first days of its independence, Uzbekistan has set a legal stage for consular activities by adopting the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the Law of the Republic of Uzbekistan «About the Basic Principles of the Foreign Policy Activities of the Republic of Uzbekistan», the Consular Charter of the Republic of Uzbekistan and by accession to the Vienna Convention on Consular Relations (from 1963). The mentioned steps led to the establishment on the one hand of diplomatic missions in Uzbekistan and on other hand of consular offices of Uzbekistan in foreign countries.

Speaking in fact about the institute of consul, it is noteworthy that the most part of authors consider the ancient Greece and the ancient Rome as birthplaces of consular institutions[3]. However, this does not mean that consular relations have emerged in Uzbekistan only after gaining Independence. A.T. Allamuratov precisely notes: «Uzbek people, who have an ancient statehood, have also ancient diplomatic traditions, which have formed general principles of national diplomacy during more than two thousand years old history»[4].

In different historical periods our Eastern thinkers, scholars and rulers have repeatedly paid attention in their works to the development of international relations. Even early historical chronicles provide information about activities of ambassadors and establishment of diplomatic relations. One of the first scientific works dedicated to international law is the «Siyyar ul-kabir» by Muhammad Hassan Shaybani, one of the outstanding scholars of Islamic law of 9th century[5]. This work was a kind of manual on international law for many years. It describes and analyses the functions and powers of ambassador based on concrete examples and cases, including the cases describing the participation of ambassadors in foreign court proceedings in order

to protect rights and interests of his country's nationals.

Many sources («Dasturul mulk» by Hoja Samandar Termiziy[6], «The Code of Timur»[7], «Kutadgu Bilik» by Yusuf Hos Hozhib[8], Siaset-nome by Nizomul Mulk[9]), which consist of edifications and recommendations for rulers, have separate chapters devoted to diplomatic relations and activities, as well as to personality of ambassadors. Moreover, we should emphasize that allocation of diplomatic and consular functions is not typical for this period. Even in Western Europe the consular office as a separate structure fully emerged in the late Middle Ages.

The indivisibility of diplomatic and consular relations is typical for the Middle Ages. The abovementioned sources cover issues mainly relating to moral and ethical qualities of ambassadors. From the legal viewpoint it is necessary to stree the special status of ambassadors described in abovementioned works, as they have performed the governmental functions. The protection of trade interests and promotion of economic relations was realized also by means of public-legal institutions of commercial law that have been well developed in Islamic law and were essentially of ethical and religious character.

Modern consular relations of the Republic of Uzbekistan are based on the Vienna Convention on Consular Relations (from 1963), bilateral consular conventions and agreements of the Republic of Uzbekistan, consular legislation of the Republic of Uzbekistan, including the Consular Charter of the Republic of Uzbekistan.

The Constitution of Uzbekistan recognizes in the Preamble the priority of universally recognized norms of international law. On December 26, 1996, the Law «About Basic Principles of Foreign Policy Activities of the Republic of Uzbekistan»[10] was adopted in accordance with the principles of foreign policy envisaged in the Constitution of the Republic of Uzbekistan. This legal act clearly reflects basic principles and strategy of the foreign policy of Uzbekistan and stipulates that the foreign policy and international activities of the Republic of Uzbekistan base on norms and principles of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the Laws of the Republic of Uzbekistan «About International Treaties of the Republic of Uzbekistan», «About Defense», the Law «About Military Doctrine of the Republic of Uzbekistan» and other legal acts, as well as the principles and objectives of the UN, OSCE and the international treaty commitments of the Republic of Uzbekistan.

Laws of the Republic of Uzbekistan «About the Order of Appointment and Recall of Heads of Diplomatic Missions of the Republic of Uzbekistan in foreign states» and «About the establishment of diplomatic classes and grades for the diplomats of the Republic of Uzbekistan»[11] from July 3, 1992 are related to the group of national legislative acts regulating foreign policy. The mentioned legal acts first established the procedure of appointment of heads of Uzbekistan's diplomatic mission, and procedure of starting and ending their activities in the receiving state. The legislation also envisages the procedure of recall of heads of diplomatic representations.

Consular activity is an integral part of state's diplomatic service. It is regulated by the Vienna Convention on Consular Relations from 1963, Consular Charter of the Republic of Uzbekistan from 1996, bilateral consular conventions and treaties of Uzbekistan. For example, Uzbekistan has signed such conventions with Poland, People's Republic of China, the Ukraine etc.

In international practice, states establish international legal basis for their consular activity by entering into the Vienna Convention on Consular Relations or by adopting a corresponding legislative act and concluding bilateral international conventions on consular relations.

It is specific for Uzbekistan that it is a party to the Vienna Convention on Consular Relations, has its Consular Charter, and entered into several bilateral consular conventions and agreements on consular relations.

Very essential national source of consular law is the Consular Charter of the Republic of Uzbekistan, adopted on August 29, 1996 and approved by the Law «About approval of the Consular Charter of the Republic of Uzbekistan». Art. 46 of this Charter was amended by the Law of the Republic of Uzbekistan «About amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Uzbekistan» dated from December 25, 1998.

The Consular Statute defines the legal basis for establishment of consular offices of Uzbekistan in foreign countries and their tasks. Consular offices of Uzbekistan protect the rights and interests of citizens of the Republic of Uzbekistan in foreign countries. They are also responsible for promotion of friendly relations between Uzbekistan and the receiving state and further development of economic, trade, scientific, technical and cultural relations. Consular offices of Uzbekistan are divided into consulate generals, consulates, viceconsulates and consular agencies. Moreover, consular departments also function at diplomatic missions of Uzbekistan12].

Currently Uzbekistan has nine consulate generals, one consulate, as well as 33 consular departments functioning at Embassies of the Republic of Uzbekistan.

Consular offices of the Republic of Uzbekistan carry out their activity on the basis of Consular Charter of the Republic of Uzbekistan, as well as other laws and legal acts, instructions of the Ministry of foreign affairs, as well as bilateral and multilateral agreements between the Republic of Uzbekistan and other states.

It is also important to note the significant role of Decrees of the Government of the Republic of Uzbekistan, which are considered as legislative acts and in practice widely applied in realization of external relations of Uzbekistan.

The Decree of the Cabinet of Ministers of Uzbekistan «About organization and improvement of the activity of Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan»[13] dated from March 16, 1994 is a very important document, which approved the Regulations about the Ministry of Foreign Affairs and structure of its central office.

The Decree for the first time worked out legal basis for tasks and functions of the Ministry, where the main tasks of the Ministry are the implementation of the principle of state sovereignty, practical implementation of Uzbekistan's foreign policy and protection of rights of citizens of Uzbekistan in state's relations with foreign countries, international and regional organizations.

The Ministry of Foreign Affairs is also entrusted to develop proposals on Uzbekistan's foreign policy strategy, protect and promote state's foreign policy interests, coordinate foreign activities of ministries, departments and agencies.

In general, the Decree covers all major issues relating to the activity of Ministry of Foreign Affairs and currently this Decree is considered as a main legal act regulating the vital functions of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan.

On March 24, 2000 the Government of the Republic of Uzbekistan adopted by its special decree «Regulations on the representations of the Republic of Uzbekistan in foreign states», which envisages basic tasks and functions of the Embassy of Uzbekistan, organization of its activities and structure[14].

This legal act further develops the concept relating to functions and tasks of Embassies envisaged in the Vienna Convention on Diplomatic Relations from 1961. The Regulation «About Embassies

of the Republic of Uzbekistan» envisages more than 20 points as objectives and functions of the Embassy of Uzbekistan in a foreign country while the Vienna Convention in paragraph 1 of Article 3 provides only five basic functions of a diplomatic mission. For example, we may point out the following among tasks and functions of Embassies of Uzbekistan in foreign countries: rendering assistance to the development of trade, economic and financial cooperation between Uzbekistan and the receiving state, analytical research of trade regimes and tariff policies of the receiving state, rendering assistance to the Uzbek business community in finding business partners, organization of exhibitions, fairs, meetings with the representatives of business community of the receiving state.

In 2001 the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in its Decree «About the activity of diplomatic missions and consular offices of foreign states, missions of international organizations and their employees in the Republic of Uzbekistan» approved the corresponding Regulations about the mentioned diplomatic missions and further developed some provisions of the Vienna Conventions on Diplomatic and Consular Relations as applied to Uzbekistan.

Thus, we can state that the norms of international law are expressed in the national legal acts of Uzbekistan in order to create more favorable conditions for the effective functioning of foreign diplomatic missions in Uzbekistan.

The next category of legal acts regulating consular activities are internal documents of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan.

The organization of work in the consular offices of Uzbekistan is realized on the basis of «Rules of internal order for the employees of foreign offices of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan», adopted in 1996. The issues of encouragement and disciplinary penalty of the consular officers are carried out according to the labor law and rules of internal order.

Consular Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan has developed and approved the following regulations as a handbook for the consular offices for the performance of listed consular activities:

- Instruction on consular legalization;
- Instruction on issuing entry and exit visas to the Republic of Uzbekistan for foreign citizens and stateless persons;
- Instruction on issuing and replacement of passports for citizens of the Republic of Uzbekistan by diplomatic missions and consular offices of the Republic of Uzbekistan in foreign states;
- Instruction about the order of registration and record of citizens of the Republic of Uzbekistan in foreign states;
- Instruction on issuing the certificate for returning to the Republic of Uzbekistan,
- Instructions on issuing transit visas to foreign citizens among passengers of NAC «Uzbekistan Airways».

The following are affirmed in the national legal acts of the Republic of Uzbekistan as main tasks of the Consular Department: coordination of activities of foreign consulates of Uzbekistan, working out regulations on the basis of international law and the Consular Charter of the Republic of Uzbekistan, working out of instructions for the effective realization of consular functions by the foreign missions of Uzbekistan. The abovementioned instructions are among such legislative acts and they correspond to the Consular Charter of the Republic of Uzbekistan and relevant decrees of the government.

It is noteworthy that national legal acts relating to consular law do not contradict each other, moreover, they are mutually complementary and further develop the provisions of international law, which pro-

vides them a practical character. In this regard we can state that the national legal acts serve as ancillary source of consular law.

Herewith it should also be noted that the Consular Charter and certain national legal acts of the Republic of Uzbekistan regulating consular activities require modification.

In conclusion, we strongly believe, that our national legislation requires adopting the Consular Charter of the Republic of Uzbekistan in new redaction and making it in accordance to the Vena Convention about consular relations adopted in 1963 year, which will suit the modern realities and practice of consular service activity developed in foreign countries.

Glossary

1. *Karimov I.A.* Uzbekistan on the Threshold of the 21st Century: Threats to the Security, Conditions and Guarantees of Progress. – T.: O'zbekiston, 1997. – p. 290-291.

2. Speech by the President Islam Karimov at the first Session of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan //People's Voice. – T., 2000. – 23 january.

3. Veyner A. P. Consuls in Christian states of Europe and North America – St. Petersburg.: Publishing house named after V.P. Mesherskiy, 1894. – p. 4-6; Bobylev G. V., Zubkov N.G. Basics of consular service. – M., 1986. – p. 6-10.

4. Allamuratov A.T. Theoretical issues of diplomatic and consular immunity in criminal procedure. Teaching aid – Tashkent.: Tashkent state law institute, 2003.– p. 4.

5. Muhammad Sodiq Muhammad Yusuf. Islamic law and books. – Tashkent: "SHARQ", 2011. – p 148-154.

6. Hodja Samandar Termezi. Edification to rulers. Translation from Persian by M. Salakhetdinova. – M.: Science, 1971.

7. Codes of Temur. Translation by Khabibullo Karamatov. –T., 1991.

8. Yusuf Khos Khojib. Knowledge for enlightenment –T.: Science, 1971.

9. Siyasetname. Book about the ruling period of minister Nizam Al Mulk. Publishing house of Academy of Sciences, Moscow-Leningrad, 1949

10. Bills of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. – 1997. – №2. – p. 140-141.

11. Law of the Republic of Uzbekistan "About the Order of Appointment and Recall of Heads of Diplomatic Missions of the Republic of Uzbekistan in foreign states». www.lex.uz

12. Consular Charter of the Republic of Uzbekistan. –T., 1996. – p. 27.

13. The Decree of the Cabinet of Ministers of Uzbekistan «About organization and improvement of the activity of Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan». March 1994. – T., 1994. – p. 424-448.

14. Decrees by the Cabinet of Ministers for March, 2000. – T., 2000. – p. 325-337.

М. Раимжанова,
ТМИ "Баҳолаш иши ва инвестициялар" кафедраси катта ўқитувчиси, и.ф.н.

ЭРКИН ИҚТИСОДИЙ ҲУДУДЛАРНИ ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ НАЗАРИЙ АСОСЛАРИ

В статье анализируются понятие свободной экономической зоны, ее сущность, классификация, цели создания СЭЗ и применяемые льготы.

На основании вышеуказанных вопросов сделаны соответствующие заключения и приведены научные предложения.

The notion of free economic zone, its nature, classification, the goals of setting up FEZ and implementing privileges are discussed in this article.

The appropriate conclusions made upon these issues and scientific proposals are given.

* * *

Таянч сўзлар: *инвестиция, хорижий инвестиция, эркин иқтисодий ҳудуд, ЭИҲларнинг таснифланиши, анклав, интеграция, солиқ имтиёзлари, молиявий имтиёзлар, божхона имтиёзлари, маъмурий имтиёзлар*

Ключевые слова: *инвестиции, иностранные инвестиции, свободные экономические зоны, классификация свободных экономических зон, анклав, интеграция, налоговые льготы, таможенные льготы, финансовые льготы, административные льготы*

Key words: *investments, foreign investments, free economic zone, classification of FEZ, enclave, integration, tax exemptions, financial exemptions, customs exemptions, administrative exemptions.*

Жаҳон иқтисодиёти ривожланган сари давлатлараро капитал ҳаракати глобаллашиб бормоқда. Халқаро капитал оқими ҳар қандай ўзгаришларга сезгир бўлиб, қайси давлатда қулай инвестиция муҳити яратилган бўлса, шу давлатга инвестициялар оқими кучайиб бормоқда. Миллий иқтисодиётга инвестициялар жалб қилиниши иқтисодиётда таркибий ўзгаришларни амалга ошириш, ишлаб чиқаришни ривожлантириш ва уларнинг узлуксизлигини таъминлаш, рақобатбардош маҳсулотлар ишлаб чиқариш ҳамда экспортга йўналтирилган ишлаб чиқариш корхоналари фаолиятини самарали йўлга

қўйиш ва иқтисодиётнинг реал сектори имкониятларидан унумли фойдаланишда қўл келади.

Халқаро амалиётда эркин иқисодий ҳудуд (ЭИҲ)лар ички ва ташқи инвестицияларни миллий иқтисодиётнинг алоҳида танлаб олинган ҳудудларига фаол жалб қилишнинг замонавий усулларидан бири ҳисобланмоқда.

Иқтисодий адабиётда ЭИҲларга турлича таъриф берилмоқда. Бир гуруҳ олимлар “ЭИҲдаги хорижий товарлар ҳеч қандай божхона тўловларисиз сақланиши, сотилиши ёки харид қилиниши мумкин бўлган ҳудуд” [1], деб эътироф этишган бўлса, яна бир гуруҳи “ЭИҲ - бу маҳаллий ҳамда хорижий тадбиркорлар фаолият юритиши учун махсус имтиёзли иқтисодиёт амал қиладиган чегараланган ҳудуд” [2], деб таъриф беришган. Ушбу таърифларни 1- жадвалда кўриш мумкин.

1- жадвал

Иқтисодий адабиётларда келтирилган таърифлар[1]

А.Кузнецов	Анъанавий маънода ЭИҲ деганда, давлатнинг суверен ҳудуди бўлиб, у ердаги хорижий товарлар ҳеч қандай божхона тўловларисиз сақланиши, сотилиши ёки харид қилиниши мумкин	**Эркин савдо ҳудудларига берилган таъриф**
С.А.Рыбаков, Н.А Орлова	ЭИҲ бу – маълум бир давлат ҳудудининг шундай қисмики, унга олиб кирилган товарлар божхона ҳудудидан ташқаридаги товар сифатида қаралиб, у божхона текширувидан ва солиқларидан озод этилади	
А.В.Ваҳабов	Эркин иқтисодий зона — мамлакат ҳудудининг имтиёзли божхона, валюта, солиқ, виза ва меҳнат режимлари жорий этилган махсус ажратилган қисмидир	**имтиёзлар**
Н.В.Игошин	ЭИҲ миллий-иқтисодий тизимнинг шундай қисмики, у ерда мамлакатнинг бошқа ҳудудларида амал қилмайдиган махсус имтиёз ва рағбатлантиришлардан фойдаланилади, уларнинг моҳияти эса, имтиёзли божхона ва солиқ тизимларида кўзга ташланади	
Т.П.Данько ва З.М.Округлар	ЭИҲ иқтисодиётнинг алоҳида организмидир, давлат томонидан сунъий тарзда ташкил этилган ва миллий иқтисодиёт таркибида бўлган, айни шу пайтда эса иқтисодий жиҳатдан тубдан фарқ қилади	**Ҳуқуқий жиҳати**

Фикримизча, биринчи ёндашув турли хилдаги ЭИҲларнинг асосий хусусиятларини етарлича ёритиб бера олмайди, чунки ушбу изоҳлар фақат товарларни ҳудудга олиб кириш ва олиб чиқиб кетишга тааллуқлидир. Ушбу таърифни айнан эркин савдо ҳудудларига берилган таъриф, деб ҳисобласа бўлади. Иккинчи ёндашув эса, ЭИҲнинг барча

[1] Тўпланган маълумотлар асосида муаллиф томонидан тузилган.

турларини қамрайди, лекин у ЭИҲнинг маъмурий бошқарув тартибини эътиборга олмайди.

Ўзбекистон Республикасининг "Эркин иқтисодий зоналар тўғрисида"ги қонунига кўра: "Эркин иқтисодий зона – минтақани жадал ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш учун мамлакат ва чет эл капиталини, истиқболли технология ва бошқарув тажрибасини жалб этиш мақсадида тузиладиган, аниқ белгиланган маъмурий чегаралари ва алоҳида ҳуқуқий тартиботи бўлган махсус ажратилган ҳудуддир" [3].

Фикримизча, мамлакат ҳудудида махсус иқтисодий режим ва маъмурий бошқарувга эга бўлган, давлат аралашуви камайтирилган ва айни вақтда унинг назоратидан буткул озод этилмаган, балки хўжалик юритувчи субъектлар фаолият юритиши учун мамлакатнинг бошқа ҳудудларида амал қилмайдиган имтиёз ва рағбатлантиришлар бериладиган ҳудуд – ЭИҲ, деб тушунилади.

Иқтисодий адабиётда турли хилдаги ҳудудларнинг моҳиятини ёритишда "эркин иқтисодий ҳудуд" терминидан фойдаланилади. Бироқ бу термин унинг моҳиятини тўлиқ ифода эта олмайди деган фикрдамиз. Чунки ЭИҲда қўлланиладиган иқтисодий қоидалар, махсус маъмурий тартиб, шу ҳудудда фаолият юритадиган тадбиркорларни аниқ белгиланган ҳуқуқий ва хўжалик режимларидан бутунлай озод қилмайди, балки уларни енгиллаштиради, маълум имтиёзлар беради. Кўриниб турибдики, ЭИҲ том маънода эркин эмас, балки нисбатан эркин ҳудуддир. Бу ҳудудга олиб кирилган товарлар божхона тўловлари, импорт назоратларидан озод этилгани учун ҳам бундай ҳудуд эркин иқтисодий ҳудуд, деб аталади. Шу билан бирга, қонунлар товар эгалари ва инвесторларни мавжуд иқтисодий-ҳуқуқий тартиботдан озод қилмайди, балки уни енгиллаштиради. Шунинг учун, бундай ҳудудни "эркин" эмас, балки "махсус" иқтисодий ҳудуд, деб аташ ўринлидир.

ЭИҲни ташкил қилишдан мақсад ижтимоий-иқтисодий аҳамиятга эга бўлган қуйидаги макроиқтисодий масалалар ечимига қаратилган бўлади: мамлакат иқтисодий ўсиш даражасини жадаллаштириш; саноат тармоқларини модернизациялаш; миллий иқтисодиётга хорижий инвестицияларни жалб этишни рағбатлантириш; тайёр маҳсулотлар экспортини кўпайтириш; янги иш ўринлари яратиш; муайян ҳудуд аҳолисининг турмуш даражасини ошириш; ҳудудни хўжалик юритишнинг замонавий усулларини қўллаш полигонига айлантириш; ички бозорни юқори сифатли маҳсулотлар билан тўлдириш ва ҳ.к.

Бироқ бу мақсадларга тўғридан-тўғри эришиш ҳар доим ҳам амалга ошмайди. Дунё амалиёти кўрсатишича, ЭИҲлар бу масалани халқаро бозорга маҳсулот ва хизматларни чиқариш орқали валюта кириб келишининг кўпайиши эвазига ҳал қилиш имконини беради. Шуни ҳам унутмаслик керакки, ҳар қандай ЭИҲ доимий ривожланишда бўлади. Бир турдаги иқтисодий ҳудуд бошқа турдаги ҳудудга айланиши мумкин, албатта, у ривожланишнинг юқори босқичида бўлади, бу эса, ўз навбатида, ЭИҲ олдида турган мақсадларнинг ўзгаришига ва янада мураккаблашишига олиб келади.

Баъзи бир мамлакатларда ЭИҲга маълум бир ҳудудга янгича тус бериш ва ривожлантириш усули сифатида қаралади. ЭИҲ мамлакатда ҳукум сураётган иқтисодиётнинг қайсидир туридан бозор иқтисодиётига ўтишга ёрдам беради. Мисол учун, Хитойда ЭИҲ (у ерда махсус иқтисодий ҳудуд деб аталади) тажрибавий-ижтимоий характерга эга. Бу мамлакатда маъмурий-иқтисодиёт тизимидан бирданига бозор иқтисодиётига ўтиш нотўғри деб ҳисоб-

ланган. Бу халқ учун катта зарба бўлади, бунинг натижасида эса, албатта, иқтисодиёт катта талофат кўради, деб ҳисоблашган. Шунинг учун, Хитойда бозор иқтисодиётининг афзалликлари ЭИҲни ташкил қилиш орқали тажриба сифатида синаб кўрилмоқда.

ЭИҲни ташкил қилишдан кўзланган мақсадларни ўрганишда масаланинг яна бир эътибор қаратиш зарур томони шундаки, ривожланган мамлакатлар, масалан, АҚШ, Буюк Британия, Францияда ЭИҲ, аксарият ҳолларда, ташқи иқтисодий алоқаларни янада кучайтириш, маҳаллий сиёсатни амалга ошириш орқали депрессив туманлардаги кичик бизнес ва тадбирорликни жонлантиришга ва бунинг натижасида ҳудудлараро ривожланиш фарқларини йўқотиш, яъни ривожланишдан ортда қолаётган ҳудудларга ёрдам бериш мақсадида тузилади. Худди мана шу мақсадларда ЭИҲда фаолият юритаётган тадбиркорларга мамлакатнинг бошқа туманларидагига нисбатан хўжалик фаолиятини юритиш учун бир қанча енгилликлар ва сезиларли молиявий имтиёзлар берилади. Бу дастурлар хориж капиталини жалб қилишга қаратилмаслиги билан хусусиятланади. Аммо ривожланаётган мамлакатларда ЭИҲларни ташкил қилишдан кўзланган мақсад юқорида қайд этилганидан бир оз фарқ қилади. Фарқ шундаки, ривожланаётган мамлакатларда ЭИҲ, энг аввало, хориж капиталини, технологиясини жалб қилиш, ишлаб чиқаришни модернизациялаш, ишчи кучи малакасини ошириш мақсадларида ташкил қилинади. Турли хилдаги имтиёзларнинг берилиши хорижий инвестицияларнинг кириб келишига йўл очиб беради, ва бу инвестициялар ёрдамида мамлакат ўзининг бир қанча амалий ривожланиш мақсадларини рўёбга чиқаради. Хусусан, миллий иқтисодиётни янада ривожлантириш, марказдан олисроқда жойлашган, иқтисодий қолоқ ҳудудларни ривожлантириш, ишсизликни камайтириш ва ҳоказолар.

Юқоридагилардан кўриниб турибдики, дунё хўжалигидаги турли гуруҳларга тегишли мамлакатларда ЭИҲларни ташкил қилишга ёндашувлари ва туб мақсадлари ҳар хил бўлишига қарамай, баъзи бир умумий жиҳатлар ҳам кузатилади, яъни уларни иқтисодий, ижтимоий ва илмий-техник мақсадларга бўлиш мумкин.

Иқтисодий мақсадлар: миллий ишлаб чиқариш рақобатбардошлиги ва самарадорлигини ошириш; тайёр маҳсулотни экспорт қилиш ҳажмини ошириш ва импорт ўрнини босувчи товарлар ишлаб чиқаришни кенгайтириш; иқтисодиётга хорижий ва миллий инвестицияларни жалб қилиш; ташқи савдо, ташқи иқтисодий фаолиятни жадаллаштириш ва кенгайтириш; миллий иқтисодиётга “қаттиқ” валюта кириб келиш оқимини ошириш.

Ижтимоий мақсадлар: янги иш ўринларини яратиш орқали аҳолининг иш билан бандлик даражасини ошириш; ишчи-ходимлар, инженерлар, бошқарув аппарати ходимлари малакасининг жаҳон стандартларига жавоб берадиган даражада бўлишини таъминлаш; саноат, истеъмол учун мўлжалланган юқори сифатли тайёр маҳсулотлар ва хизматлар билан миллий бозорни тўлдириш; ҳудудларда аҳоли турмуш даражаси ва фаровонлигини ошириш; қолоқ минтақаларни ривожлантириш.

Илмий–техник мақсадлар: самарадорлик даражаси юқори бўлган энг янги хорижий ва маҳаллий технологиялардан жадал фойдаланиш; илмий текшириш ва тажриба-конструкторлик ишлари натижаларини амалиётда қўллашни тезлаштириш; устувор йўналишларда долзарб илмий-техник тадқиқотлар олиб бориш; илмий-техник марказлар ва венчур компанияларининг тажрибаларини, илмий-тадқиқот ютуқларини амалиётга кенг жорий қилиш; ишлаб

чиқариш қувватлари самарадорлигини ошириш.

Иқтисодий адабиётларда 30 дан ортиқ ЭИҲ турлари келтирилган. ЭИҲлар қуйидаги жиҳатлари билан фарқланади: географик жойланиши, конфигурацияси, ҳудуд майдони каттали-ги; ишлаб чиқариш ресурсларининг мавжудлиги ва сифати; ЭИҲнинг табиий, иқтисодий ва бошқа ўзига хос хусусиятлари; давлатнинг ҳудудни ташкил этишда қўйган вазифалари; ҳудуднинг маъмурий-ташкилий бўлинмага тегишлилиги ва бошқалар.

Шундай қилиб, ЭИҲнинг ташкилий-функционал тизими анчайин турли- тумандир. Айрим ҳолларда бирор-бир ЭИҲларни таснифлаш мураккаб бўлади, чунки у бир қанча ҳудудларнинг хусусиятларига эга бўлади. ЭИҲларни таснифлаш 4 та асосий мезон бўйича амалга оширилади (1-расм):

1-расм.Эркин иқтисодий ҳудудларнинг таснифланиши[1]

ЭИҲ миллий иқтисодиётга интеграциялашганлиги даражаси бўйича 2 турга бўлинади: анклав (ёпиқ) ва интеграциялашган. Биринчи йўналишга имтиёзли солиқ ва божхона тартиби қўлланиладиган айрим корхоналар ҳудудини қамраб олувчи ҳудудларни киритиш мумкин. Бундай ҳудудлар Мексикада нисбатан кенг тарқалган бўлиб, уларда Макиладорас – экспорт корхоналари АҚШ чегаралари бўйлаб жойлашган ҳолда фаолият юритади.

Худди шундай тамойиллар асосида Доминикана Республикасида, Гаитида ва Венгрияда ЭИҲлар ташкил этилган. Анклав ЭИҲлар эркин конвертацияланадиган валютада даромад олиш учун барча ишлаб чиқариладиган маҳсулотни экспорт қилишга йўналтирилган. Бундай ҳудудлар мамлакатнинг

[1] Муаллиф томонидан тузилди.

бошқа қисмига нисбатан мустақиллиги, товарлар ва одамлар уларнинг чегараси орқали ўтишининг махсус тартиби орқали таъминланади. Иқтисодий мустақиллик эса, бу ҳудудлардаги махсус иқтисодий муҳит (маъмурий ва иқтисодий усуллар ёрдамида) билан таъминланади.

Анклав ҳудудлар, одатда, мамлакат ҳудудидан табиий равишда ажралган жойларда ташкил этилади (ороллар, ярим ороллар, денгиз кўрфазлари ва бошқалар), шунингдек, бундай ҳудудлар шаҳарлар ичида ҳам тузилиши мумкин. Ҳар қайси ҳолда ҳам анклавнинг ташкил этилиши ҳудуднинг юридик мустақиллигини назарда тутмайди.

Интеграциялашган ЭИҲларнинг ўзига хос белгиси шундан иборатки, улар бевосита мамлакат миллий иқтисодиёти, унинг таркибига кирувчи ҳудудлар билан яқин иқтисодий алоқаларга эга бўлади. Экспорт салоҳиятини ривожлантириш муаммоларини ҳал этишдан ташқари, бу зоналар маҳаллий саноатнинг технологик даражасини ошириш, чиқарилаётган маҳсулотнинг сифати ва рақобатбардошлигини ошириш вазифаларини ҳам ҳал қилади.

Анклав типидаги ҳудудлардан фарқли ўлароқ интеграциялашган ҳудудлар, кўп жиҳатдан, оралиқ маҳсулотларни импорт қилишга эмас, балки миллий маҳсулотларни, компонентларни ва ярим тайёр маҳсулотларни ишлатишга қаратилган бўлади. Жумладан, 1976 йилда Бразилияда ташкил этилган ЭИҲда фаолият юритадиган корхоналар ўз ишлаб чиқаришида маҳаллий компонентлардан фойдаланиши ва борган сари унинг миқдори ортиб бориши кераклиги тўғрисида Қонун қабул қилинган [4]. Бу сиёсат, албатта, ўз самарасини берган. Бразилиядаги “Манаус” ЭИҲи мамлакатнинг ички бозори билан боғланган ҳолда фаолият юритади, яъни “Манаус” ҳудудида тайёр маҳсулот таркибидаги миллий компонетлар улуши 40-90% ни ташкил этган ҳолда ишлаб чиқарилаётган маҳсулотнинг 90% дан ортиғи ички бозорда истеъмол қилинади. АҚШнинг ташқи савдо ҳудудларида 80% хомашё ва ярим тайёр маҳсулотлар АҚШнинг ички ҳудудларидан келтирилади ва ўз навбатида 90% ишлаб чиқарилган маҳсулот мамлакатнинг ички ҳудудларига етказиб берилади.

Интеграциялашган ҳудудлар миллий ва халқаро иқтисодиёт билан узвий боғланган ҳолда нисбатан эркинроқ фаолият режимига эга. Улар, айниқса, халқаро меҳнат тақсимотига қўшилган ривожланган бозор иқтисодиётидаги мамлакатларга хос. Интеграциялашган ҳудудлар глобаллашган бозор иқтисодиётига жуда мос келади. Бу ҳудудларда мамлакат ҳудуди бўйича унификацияланган иқтисодий ва ҳуқуқий тартиб қўлланилади.

Ташкилий усулига қараб ЭИҲлар икки турга бўлинади: ҳудудий ва функционал.

- Ҳудудий – ЭИҲлар алоҳида ажратилган ҳудудлар бўлиб, у ерда фаолият юритувчи резидент компаниялар фаолият туридан қатъий назар хўжалик юритишнинг имтиёзли тартибидан фойдаланади.
- Функционал – ЭИҲлар имтиёзли тартиб ҳудуди бўлиб, маълум турдаги фаолиятга қўлланилади (корхонанинг мамлакат ҳудудида жойлашишидан қатъий назар). Масалан, нуқтавий ҳудудлар, Кариб ҳавзасидаги алоҳида корхоналардан иборат оффшор марказлари, туристик ҳудудлар, Мексикадаги Макиладорас ЭИҲдаги корхоналар.

Мулк шакли бўйича, ташкил этиш ташаббускори ким эканлиги, инфратузилмани ташкил этиш нуқтаи назаридан ЭИҲларни давлат, хусусий ва аралаш турларга бўлиш мумкин. Жаҳон амалиётида энг кўп қўлланиладиган эгалик шакли бу аралаш турдаги ЭИҲлардир. ЭИҲларнинг минтақалар

бўйлаб жойлашганлигини қуйидаги 2 -жадвалда кўришимиз мумкин. Кейинги вақтларда маҳаллий инвесторлар капитали билан бир қаторда чет эл хусусий капитали борган сари катта роль ўйнамоқда. Шу билан биргаликда, ЭИҲда хусусий мулкнинг улуши ортмоқда.

2-жадвал

ЭИҲларнинг минтақалар бўйлаб жойлашиши [5]

Минтақалар	Давлат ЭИҲ	Хусусий ЭИҲ	Жами
Америка	146	394	**540**
Осиё Тинч океани минтақалари	435	556	**991**
Африка минтақаси	49	65	**114**
Яқин Шарқ ва Шимолий Африка	173	40	**213**
Марказий ва Шарқий Европа, Марказий Осиё	69	374	**443**
Жами	**872**	**1.429**	**2.301**

Мазкур тенденция нафақат ривожланган давлатларда, балки ривожланаётган ва ўтиш иқтисодиёти мамлакатларида ёрқин намоён бўлмоқда. Кўпчилик ЭИҲларда давлатга фақат ер ва инфратузилма обеъктлари тегишли бўлиб, асосий хўжалик субъектлари сифатида маҳаллий ва чет эл хусусий компаниялари фаолият юритади.

Шундай қилиб, ЭИҲларга давлат мулк эгалиги бир қатор ривожланаётган мамлакатларда, шу жумладан, Хитой, Вьетнам ва Марказий Европанинг ўтиш иқтисодиёти босқичидаги баъзи бир мамлакатларида катта роль ўйнаса-да, ЭИҲларнинг ривожланишида хусусий мулк, хусусий капитал борган сари етакчи роль ўйнамокда.

ЭИҲлар улар фаолиятининг ихтисослашувига кўра қуйидагича таснифланди: эркин савдо ҳудудларига – эркин божхона, эркин портлар ва божсиз савдо дўконлари; саноат ишлаб чиқариш ҳудудларига – импорт ўрнини босувчи, экспортга йўналтирилган маҳсулотлар ишлаб чиқаришга ихтисослашган ҳудудлар, экспорт-импорт ҳудудлари; техник татбиқ этиш ҳудудларига – технопарк ва технополислар; хизмат кўрсатувчи ҳудудларга – туризм ва офшор ҳудудлар; комплекс ҳудудлар таркибига – эркин тадбиркорлик ва махсус иқтисодий ҳудудларни киритиш мумкин.

ЭИҲ барқарор ривожланишининг муҳим шарти бу инвесторлар учун яратилган қулай имтиёзлардир. Чунки инвесторлар капитал қўйишдан аввал уларга берилаётган имтиёзларни обдон ўрганадилар.

Ҳар бир мамлакат ўз ҳудудида ЭИҲлар ташкил этиш жараёнида имтиёз ва рағбатлантирувчи омилларни танлайди. Тажрибалар кўрсатишича, ҳудудларда ўрнатиладиган имтиёзлар тизими турлича бўлиб, унинг ҳудудида амалга оширилаётган дастур ва лойиҳаларга боғлиқ. Шу билан бирга, турли хилдаги ЭИҲларнинг умумий сифатлари улардаги қулай инвестицион шароитлар бўлиб, улар ташқи савдо, солиқ, молия ва бошқарув имтиёзларини ўз ичига олади. Умуман олганда, имтиёзлар миқдори ва даражаси устувор ҳудудий лойиҳаларни амалга ошириш учун зарур бўлган инвестициялар ҳажмини

жалб этиш учун етарли ва оқилона узоқ муддат давомида ўзгартирилмаслиги кафолатланган бўлиши лозим.

Хорижий мамлакатларда ташкил этилган ЭИҲларда турли хил имтиёзлардан фойдаланилади. Улар, албатта, ўзининг мақсади ва вазифаларидан келиб чиққан ҳолда турличадир. Демак, турли мамлакат ҳудудидаги имтиёзлар ва рағбатлантиришлар бир-биридан фарқ қилса-да, моҳиятан бир-бирига ўхшашдир. ЭИҲнинг ташкил этилиши ва ривожланиши тажрибаси шуни кўрсатадики, уларнинг ҳар бири учун ўзига мос келувчи имтиёзлар ва рағбатлантириш тизими мавжуд. Иқтисодий адабиётларда имтиёзлар тўртта асосий гуруҳга бўлиб кўрсатилган:

1. ***Божхона (ташқи савдо) имтиёзлари*** ЭИҲ майдонида махсус божхона тартибини (экспорт-импорт божини камайтириш ёки йўқ қилиш) жорий этиш ва ташқи савдо операцияларининг соддалаштирилган тартибини қўллашни назарда тутади.

2. **Солиқ *имтиёзлари*** тадбиркорларнинг белгиланган йўналишдаги фаолияти ва аниқ белгиланган ишлаб чиқариш турлари билан боғлиқ рағбатлантирувчи солиқ нормаларини ўз ичига олади. Бу имтиёзлар солиқ таътилларини (беш йилдан йигирма йилгача), ҚҚСни тўлашдан, маҳаллий солиқлардан озод этиш, фойда, мулк солиқлари, чет эллик ходимларнинг даромадларидан олинадиган солиқлар, фойдани чет элга ўтказишга тўланадиган солиқлардан тўла ёки қисман озод этилишини ўз ичига олади. Айрим ҳолларда чет эллик инвесторлар учун бошқа имтиёзлар ҳам назарда тутилади. Солиқ имтиёзлари – энг кенг тарқалган усул бўлиб, у капиталнинг жамланишига, замонавий ишлаб чиқариш соҳаларининг ривожланишига, миллий иқтисодиётда прогрессив ўзгаришларга эришишга ёрдам беради. Давлат солиқ имтиёзлари бериш орқали ҳам маҳаллий, ҳам чет эл инвестициясини рағбатлантиради. Бунда янги қайта ишлаш соҳалари, қолоқ ва олис ҳудудлар, янги техника ва технологияларнинг қўлланилиши, сермеҳнат ва илм-фанга асосланган ишлаб чиқаришларни ривожлантириш таъминланади. Лекин шуни таъкидлаб ўтиш лозимки, ЭИҲлар учун бериладиган имтиёзлар натижасида давлат зарар кўрмайди. Аксинча, бу илмий-техник потенциални ўстириш, янги бошқарув усуллари ва тадбиркорлик шаклларини жорий этиш, хизмат кўрсатишнинг жаҳон стандартларига ўтиш учун тўланадиган нархдир.

3. ***Молиявий имтиёзлар*** ўз ичига турли шаклдаги субсидияларни олади. Масалан, коммунал хизматларга пастроқ тарифлар, ер участкалари ва ишлаб чиқариш қувватларидан фойдаланишда ижара ҳақидан чегирма, имтиёзли кредитлар ва ҳоказо. Бундан ташқари, кўпгина ЭИҲлар муваффақиятли фаолият кўрсатаётган мамлакатларда фақат ернинг имтиёзли ижараси эмас, балки чет элликларга эркин сотилиши ҳам қўлланилади. Чет элликлар томонидан бундай ёндашув инвесторларни қабул қилувчи томоннинг жиддий қизиқишининг намунаси сифатида қабул қилинади. Ўз навбатида, чет эл инвесторлари учун муҳим имтиёз ҳисобланади.

4. ***Маъмурий имтиёзлар*** ҳудуд маъмурияти томонидан корхоналарни рўйхатдан ўтказиш, чет эл фуқароларининг кириб–чиқиш тартибини соддалаштириш ва корхоналарга турли хил хизматларни кўрсатиш мақсадида берилади. Махсус иқтисодий ҳудудлар тузилган кўпчилик мамлакатларда инвесторларга “бир жойда” ёки “24 соат мобайнида” хизмат кўрсатиш турлари жорий этилган бўлиб, бунда рухсатнома ва лицензиялар бериш масалалари бир жойнинг ўзида тез ҳал қилинади.

Жаҳон тажрибасидан хулоса қилиб айтганда, ЭИҲларга юқорида санаб

ўтган имтиёзларнинг барчасини бирдай қўллаш кутилган самарани бермайди. Фикримизча, ЭИҲларни ташкил этиш ва уларга инвестициялар жалб этишни фаоллаштиришда, уларнинг тури ва мақсадларидан келиб чиққан ҳолда, табақалаштирилган тарзда имтиёзлар берилиши мақсадга мувофиқдир. Ушбу фикримизни 3-жадвалда ифода этдик.

3-жадвал

Инвестицияларни жалб қилишда ЭИҲларда имтиёзларни табақалаштирилган ҳолда қўллаш[1]

ЭИҲ турлари	Асосий (бирламчи) имтиёз	Қўшимча (иккиламчи) имтиёз
Эркин савдо ҳудудлари	божхона имтиёзлари	солиқ, молиявий ва маъмурий имтиёзлар
Саноат- ишлаб чиқариш ҳудудлари	солиқ имтиёзлари	божхона, молиявий, маъмурий имтиёзлар
Эркин тадбиркорлик ҳудудлари	солиқ, молиявий ва маъмурий имтиёзлар	божхона имтиёзлари
Комплекс ЭИҲлар	божхона, солиқ, молиявий ва маъмурий имтиёзларнинг стандарт тизими	

Демак, эркин савдо ҳудудларида энг асосий имтиёз бўлиб, божхона божларига тегишли имтиёзлар, қўшимча имтиёзлар сифатида эса, солиқ, молиявий ва маъмурий имтиёзлар қўлланилиши зарур. Саноат ишлаб чиқариш ҳудудларида асосий имтиёз солиқ имтиёзлари, иккиламчи имтиёзлар сифатида божхона, молиявий, маъмурий имтиёзларни қўллаш мумкин. Эркин тадбиркорлик ҳудудларида божхона имтиёзлари иккинчи даражали ҳисобланади. Асосий ўринни эса, турли солиқ, молиявий ва маъмурий рағбатлантириш чоралари эгаллайди. Комплекс ЭИҲларда божхона, солиқ, молиявий ва маъмурий имтиёзларнинг стандарт тизими қўлланилиши мақсадга мувофиқ.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, ЭИҲларни ташкил қилишдан кўзланган мақсадлар аниқ кўрсатилиши керак. Бу талабнинг бажарилиши, хўжалик фаолиятини олиб борувчи субъектларга бериладиган имтиёзлар тизимини тўғри белгилашга ёрдам беради. Масаланинг яна бир эътиборли томони шундаки, инвесторни фақат имтиёзлар тизими эмас, балки ЭИҲ фаолият юритиши учун зарур инфратузилма ва шарт-шароитлар ҳам қизиқтиради.

Жаҳон амалиётига кўра, қатор давлатларнинг иқтисодий ривожланишига ЭИҲлар кучли таъсир кўрсатаётганлиги қуйидагиларда намоён бўлади: чет эллик инвесторлар ЭИҲларга замонавий технологияларни олиб келади, ишлаб чиқариш жараёнига зарур бўлган янги бошқарув усулларини қўллайди; янги иш ўринлари яратилади, малакали мутахассислар шакллантирилиб,

[1] Тўпланган маълумотлар асосида муаллиф томонидан тузилди.

маҳаллий ишчи кучи замонавий техникадан фойдаланиши натижасида янги меҳнат услублари ва технологияларини ўзлаштиради; ЭИҲларга инвестиция жалб қилаётган компаниялар ер ва инфратузилма объектлари учун тўловларни ўз зиммасига олади ва хизмат учун ҳақ тўлайди; маҳаллий аҳолининг турмуш даражаси ошади, даромадлари ўсади, ички бозорнинг юқори сифатли маҳсулотларга бўлган эҳтиёжи тўлароқ қондирилади; ЭИҲларда компаниялар бошқаларга нисбатан яхшироқ шароитларда фаолият юритади. Бундай ҳудудларда ишлаб чиқариш сарф-харажатлари, хомашё ва материаллар олиб кириш билан боғлиқ солиқ ва божлар йўқлиги, ишчи кучининг нисбатан арзонлиги ишлаб чиқарилган маҳсулот таннархини пасайтириб, унинг рақобатбардошлигини оширади; ҳудудларда тадбиркорлик фаолиятининг янада жонланиши, экспорт салоҳиятининг ошиши кабилар ҳисобига иқтисодиётнинг маълум тармоқ ва соҳалари ривожланишига кўмаклашади.

ЭИҲ муваффақиятли фаолият юритиши учун қуйидаги шарт-шароитлар мавжудлиги муҳим жиҳат ҳисобланади, яъни: мамлакатдаги сиёсий барқарорлик ва қулай инвестицион муҳитнинг шаклланганлиги; хорижий ва маҳаллий инвесторларни рағбатлантирадиган ва ҳуқуқларини кафолатлайдиган пухта ишлаб чиқилган ҳуқуқий базанинг мавжудлиги; ишлаб чиқариш ҳамда тижорат инфратузилмасининг ривожланганлиги; табиий географик муҳит; қулай иқтисодий конъюнктуранинг нисбатан барқарорлиги.

ЭИҲлар том маънода анклав бўлиб қолмаслиги ўта муҳим, яъни улар мамлакатнинг ривожланишида катализатор ролини ўйнаши шарт. ЭИҲ фақатгина “анклав” бўлиб қолмаслиги, балки мамлакатнинг бошқа ҳудудларидаги корхона, фирмаларнинг фаолиятини яхшилашга кўмаклашувчи намуна омил бўлиши лозим.

Бинобарин, ЭИҲ ўзига инвестицияларни жалб қилишида мамлакатдаги сиёсий ва иқтисодий барқарорлик билан бир қаторда, ЭИҲнинг қулай мазилда жойлашган бўлиши (қўшни давлатларга чиқиш йўллари, денгиз портлари, аэропортлар, темир йўллар, автомобиль йўллари, табиий ресурсларга бой, ишчи кучи кўп ва арзон) ва албатта, мамлакатдаги яхши ривожланган замонавий инфратузилманинг мавжудлиги ва инфляция даражаси ҳам муҳим аҳамият касб этади.

Адабиётлар

1. *Кузнецов А.* Свободные зоны и национальная экономика // Мировая экономика и международные. отношения. – 1990. – №12. – С. 24; *Рыбаков С.А., Орлова Н.А.* Особые экономические зоны в России. – М.: Вершина, 2006. – С. 12.

2. *Вахабов А.В., Хажибакиев Ш.Х., Муминов Н.Г.* Хорижий инвестициялар. Ўқув қўлланма. – Т.: Молия, 2010. – Б. 180; *Данько Т.П., Округ З.М.* Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 27; *Игошин Н.В.* Инвестиции. Организация, управление и финансирование. Учебник для вузов. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 2000. – С. 45.

3. Ўзбекистон Республика Олий Мажлисининг Ахборотномаси. 1996 й., 5-6-сон, 58-модда.

4. *Крецу Н.С.* Особенности регулирования инвестиционных процессов в свободных экономических зонах: Дис. … канд.экон.наук. – М., 2000. – С. 39.

5. *Раимжанова М.А.* Ўзбекистонда эркин иқтисодий ҳудудларга инвестицияларни жалб қилиш: назарий асослари, ҳозирги ҳолати ва истиқболлари. Монография. –Тошкент: Extremum-press, 2013. – Б 19.

З. Юлдашкулов,
старший научный сотрудник-соискатель, УМЭД

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мақолада, халқаро савдо доирасида миллий манфаатларни таъминлаш билан боғлиқ бўган саволларни ечишда иқтисодий дипломатиянинг роли ўрганилмоқда. Глобал ва минтақавий ривожланишнинг бозор стратегиясини сиёсий ва интеграцион жиҳатларини амалга оширишда саноати ривожланган мамлакатларнинг роли ўрганилмоқда.

In article, the role of economic diplomacy in the decision of the questions connected with maintenance of national interests in sphere of international trade is investigated. The role of industrially developed countries in political and integration aspects of realization of market strategy of global and regional development is investigated.

* * *

Ключевые слова: *Экономическая дипломатия, экономические интересы, внешнеэкономическая стратегия, внешняя торговля, экспортно-импортная политика, рыночный механизм, рыночные институты.*

Key words: *Economic diplomacy, economic interests, the foreign economic strategy, foreign trade, export-import policies, the market mechanism, market institutions.*

Калит сўзлар: *Иқтисодий дипломатия, иқтисодий қизиқиш, ташқаиқтисодий стратегия, ташқи савдо, экспорт импорт сиёсати, бозор механизмлари, бозор институтлари.*

Под воздействием процессов глобализации мировое хозяйство значительно трансформировалось. Любую проблему решают главные игроки на мировой арене, однако всё чаще на первый план выступают факторы общности, взаимозависимости и взаимообусловленности, влияющие на процесс сохранения баланса в расстановке мировых сил. Эта тенденция становится ключевой экономической составляющей международных отношений. В человеческом сознании формируется новейшая категория ***общих интересов,*** при реализации которой задействованы не только традиционные субъекты мирохозяйственных связей – государства и их объединения, но и различные наднациональные структуры.

Наблюдаются не только новейшие тенденции развития, но и новейшие механизмы взаимодействия субъектов

мировой экономики. Приоритетными для каждой страны становятся экономические интересы и экономическое измерение мира. В связи с этим появилось новое научное направление – глобалистика[1], которое включает в себя геоэкономику, геоинформатику, геокультуру, геостратегию, геополитику и др. Геоэкономика стала подчинять геополитику и геостратегию своим целям и задачам. В этих условиях все субъекты мировой экономики сами определяют правила мировой игры.

Современные геоэкономические реалии определяют поведение всех участников мирохозяйственных связей. Экономическая мощь государства позволяет достигать внешнеполитических целей, усиливать свои мировые или региональные позиции с использованием экономических инструментов. Предметом исследования в геоэкономике являются процессы перераспределения ресурсов и мирового дохода, основные сверхдоходы аккумулируются в мировых центрах экономического и технологического развития.

Процессы глобализации усилились в начале XXI в., что определило рост масштабов и расширение рамок мирохозяйственных связей. Мировое хозяйство трансформировалось в единый глобальный экономический комплекс, при этом повышается деловая активность всех экономик мира за пределами их границ, а отдельные предприятия и фирмы ориентируют свою хозяйственную деятельность на экспорт. ТНК и ТНБ, которые стали основными субъектами мирохозяйственных связей, обладают наиболее реальной экономической силой, так как распоряжаются огромными финансовыми, производственными, научными и информационными ресурсами.

Следует подчеркнуть, что в условиях глобальной экономики усиливается роль государства в процессах реализации национальных интересов на мировых рынках. Государственная поддержка международной хозяйственной деятельности национальных корпораций является важнейшим условием их эффективности.

Дело в том, что укрепление конкурентоспособности страны и ее хозяйствующих субъектов на мировых рынках напрямую зависит от эффективности проводимой государством внешнеэкономической (продвижение экспорта, улучшение условий доступа на внешние рынки, привлечение зарубежных инвестиций, технологий, ноу-хау и др.) и внутриэкономической (содействие НИОКР, технологическое развитие, инновационная деятельность и др.) политики. В этом контексте усиливается значение ***экономической дипломатии,*** которая выполняет функцию создания благоприятной внешней среды, где и появляются дополнительные возможности для повышения конкурентоспособности национальных товаров.

Экономическая дипломатия позволяет отдельным странам обеспечивать национальные интересы в сфере международной торговли. Например, Китай при использовании инструментов экономической дипломатии в торгово-экономическом диалоге с США достиг положения, в котором политические противоречия между странами отошли на второй план. Более того, успех китайской экономической дипломатии обеспечил сохранение в стране режима наибольшего благоприятствования после известных тяньаньмыньских событий. Кроме того, именно торгово-экономические интересы формируют позиции США по отношению к Тайваню, а Вьетнам в интересах достижения экономической эффективности, забыв последствия войны с США, видит в Вашингтоне важного стратегического партнера.

Таким образом, внешнеэкономическая политика государства должна включать четко сформулированную стратегию и тактику, обеспечивающие

экономические интересы страны, её национальных компаний и отдельных хозяйствующих субъектов.

Экономическая дипломатия включает комплекс организационно-правовых инструментов реализации внешнеэкономической политики с учетом национальных интересов, а также координации действий государственных и негосударственных структур для обеспечения устойчивого экономического роста страны и ее экономической безопасности в условиях глобализации [2]. Можно утверждать, что основной целью экономической дипломатии с общегосударственной точки зрения является достижение и обеспечение устойчивого развития и экономической безопасности страны. Вместе с тем цели экономической дипломатии охватывают также вопросы, связанные с предотвращением внешних угроз, способных нарушить сбалансированное развитие экономики страны, разработкой превентивных мер при угрозе конфликтного развития внешнеэкономических связей или угрожающего жизни населения состояния окружающей среды, обеспечением потребностей страны за счет внешнеэкономических связей в жизненно важных сферах жизни, поддержанием стабильности на внутреннем рынке. Все эти цели могут реализоваться при снабжении населения продовольствием и медикаментами, предприятий — ресурсами, необходимыми материалами и технологиями, также при поддержании оптимальной конкурентной среды. Подчеркнём, что основной задачей экономической дипломатии остается поиск для страны и ее предпринимателей выгодных условий для международной экономической деятельности, которые позволят повысить прибыли; именно непрерывность и безопасность внешнеэкономических операций способствуют росту экономики страны и качества жизни ее населения. Поэтому так важен поиск компромиссных решений, которые вырабатываются на основе встречных уступок при сохранении взаимной выгоды партнеров по переговорам.

Следует отметить, что экономическая дипломатия и внешнеэкономическая политика правительства не различаются по своей сути. Целью реализации мер экономической дипломатии является достижение, как правило, взаимовыгодной договоренности по вопросам, связанным с развитием экономических отношений. Цели внешнеэкономической политики отражают основные направления общего внешнеэкономического курса страны. Поэтому во внешнеэкономической деятельности государство довольно часто применяет односторонние крайне непопулярные меры в отношении других стран, однако они позволяют обеспечить реализацию национальных интересов. Такие меры зачастую обуславливают возникновение конфликтов между участниками внешнеэкономической деятельности и ответные меры, ограничивающие свободу хозяйствующих субъектов.

Эффективность экономической дипломатии, а значит, и внешнеэкономической деятельности страны и её предпринимателей, в частности, зависит от эффективности государственной внешнеэкономической стратегии, которая охватывает общие цели, конкретные задачи и стратегические направления развития внешнеэкономической деятельности; в ней четко определены приоритеты в товарной и территориальной структуре внешней торговли, направления и формы инвестиционного сотрудничества. Известно, что в условиях рыночной экономики бизнес ориентируется исключительно на получение максимальной прибыли. Но в реальной практике это не совсем так. Поэтому поддержка интересов частного бизнеса на мировом рынке занимает особое место в экономической дипломатии [3].

В современной экономической дипломатии ***инструменты и методы*** достаточно разнообразны. Их спектр варьирует от традиционных деловых переговоров до прямого лоббирования национальных интересов на глобальном рынке, а значит, проведение агрессивной линии, позволяющей обеспечить необходимое равновесие. В значительной степени эффективность экономической дипломатии определяется достигнутым страной уровнем экономического развития, степенью индустриализации ее экономики и развития научно-производственной базы, наличием необходимых финансовых, человеческих, информационных и других ресурсов. Именно эти факторы и подкрепляют выдвигаемые страной требования. Тем не менее экономическая дипломатия сама по себе становится достаточно весомым фактором роста конкурентоспособности страны, так как в современных условиях всеобщей конкуренции практически не может быть союзников. В условиях полномасштабной конкуренции может выиграть только сильнейший, а это значит, что исключается полноценное сотрудничество, но вместе с тем улучшается покупательский климат, что стимулирует повышение деловой активности в сложных условиях мирового рынка. В условиях глобальной конкуренции странам необходимо укреплять свои институциональные и организационные структуры для реализации внешнеэкономической деятельности и лоббирования национальных интересов за рубежом.

Спектр ***методов экономической дипломатии*** включает инструменты традиционной дипломатии: ноты и заявления, консультации и обсуждения, обмен мнениями, в том числе в неофициальном порядке, визиты и встречи, участие в работе международных экономических организаций и пр. В мировой практике создан механизм экономической дипломатии, включающий приемы и методы, позволяющие достигать договоренностей с другими странами о взаимных уступках на двусторонней и многосторонней основе.

Одним из специфических аспектов экономической дипломатии являются профессиональные навыки ведения переговоров в условиях наличия конфликтов в экономических отношениях, при поиске компромиссов и взаимоприемлемых договоренностей, заключении соглашений, предусматривающих расширение внешнеэкономического партнерства в условиях глобальной конкуренции. Взаимовыгодных договоренностей можно достичь только на основе компромиссов, когда осуществляется переход от состояния конкуренции к определенным формам сотрудничества. Именно в этой точке пересечения интересов, основанной на компромиссных решениях общих проблем, осуществляется поиск в процессе дипломатических переговоров. Например, при обсуждении глобальных проблем на межнациональном уровне, в рамках международных организаций, на международных встречах глав-государств используются такие категории, как «глобальное партнерство» и «глобальный потенциал», что позволяет вывести экономическую дипломатию на качественно новый уровень, обеспечивающий расширение возможностей и повышение ответственности за решение общемировых задач.

Главная особенность экономической дипломатии. В начале XXI в. в экономической дипломатии делается ставка на лидерство в постановке актуальных проблем мирохозяйственного развития, которые включают торговополитические и интеграционные вопросы взаимоотношений, рыночные стратегии глобального и регионального развития. К ним относятся обеспечение безопасности в мире, в том числе энергетической[4], преодоление голода и бедности, погашение долгов бедней-

ших государств, развитие предпринимательства и торговли, борьба с коррупцией, интеллектуальное пиратство и контрафактная продукция, решение проблем в области образования, здравоохранения, охраны окружающей среды и пр. В мировой практике борьба за доминирование на мировой арене не исключает и силовые методы при достижении поставленной цели. Наблюдается конфликт интересов большинства и меньшинства, в процессе которого сильные стремятся стать еще сильнее, подавляя ближайших конкурентов и используя в своих интересах более слабых партнеров.

Наибольшую активность в этом аспекте проявляют промышленно-развитые страны, располагающие огромными финансовыми, организационными, интеллектуальными, научно-техническими и другими ресурсами. Большинство этих стран опираются на мощный экономический фундамент и имеют глобальные и зачастую конфликтующие интересы. Поэтому методы экономической дипломатии в борьбе за мировое экономическое, а значит, и политическое превосходство в условиях глобализации и ужесточения конкуренции приобретают особую значимость, а геополитические подходы к оценке ситуации в мире сменяются геоэкономическими.

Фрэнсис Фукуяма в начале 90-х годов прошлого века предсказал начало особого периода планетарного существования, которое будет проходить под знаком «рынка и демократии» и объединит мировое хозяйство в единую систему[5]. Такой «новый порядок», по мнению Ф.Фукуямы, предполагает формирование новой модели, в которой все регионы мира концентрируются вокруг наиболее экономически развитых центров.

По мнению Жака Аттали, наступила третья эра – «эра денег», то есть «эра предельного рационализма», которая опирается на единую либерально-демократическую идеологию, рыночную систему хозяйствования, развитие информационных технологий, что обуславливает формирование единого относительно однородного мирового пространства. Это означает, что основными инструментами оперирования в новой геоэкономической реальности становятся все виды экономических и финансовых средств. Наличие экономических ресурсов определяет степень лидерства страны в мировой экономике. В таких условиях фундаментом теоретических и методологических инструментов современной экономической дипломатии может стать геоэкономика как новейшая парадигма мирового развития.

Литература

1. Глобалистика: теория, методология, практика. – М.: Норма, 2002; Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). – М.: БЕК, 2002; Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса; Сборник стратегических понятий-новелл. – Екатеринбург: ОАО «ИПП Уральский рабочий», 2006.

2. *Лихачев А.Е.* Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2006.

3. Дипломатический словарь. Т. 1. – М.: Международные отношения, 1984.

4. *Богучарский М. Е.* Энергетическая дипломатия Европейского Союза: Автореф. … канд.полит.наук. – М.: МГИМО (Университет) МИД России, 2005.

5. *Кочетов Э.Г.* Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый Ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. – М.: ОАО Издательская группа «Прогресс», 2001.

О.Шералиев,
канд. полит. наук, УМЭД

ФАКТОРЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ШЕЛКОВОГО ПУТИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ушбу мақолада Ипак йўлини тиклаш бўйича Ўзбекистоннинг гео- ва ташқи иқтисодий манфаатлари очиб берилган. Бунда мақоланинг асосий вектори сифатида Ўзбекистоннинг манфаатлари намоён бўлади. Мақолада ҳам анъанавий трансопрт турлари (темир йўл, автомобиль), ҳам ноаънавий транспорт турлари (нефть- ва газ қувурлари)ни амалга ошириш орқали Ипак йўлини тиклаш жараёнининг атрофлича таҳлили берилган. Шунингдек "Ипак йўлининг иқтисодий камари" номли Хитой лойиҳасини амалга оширишда Ўзбекистоннинг манфаатлари аниқлаштирилган.

This article reveals the geo-economical and foreign economic interests of Uzbekistan in the revival of the Silk road. While the main thrust of the article serve the interests of Uzbekistan. The article gives a detailed analysis of the process of restoration of the Silk road by implementing both traditional types of transportation (railway, automobile) and unconventional (gas and oil pipelines). Also defined the interests of Uzbekistan in the implementation of the Chinese project «Silk Road Economic Belt».

* * *

Ключевые слова: *Республика Узбекистан, Великий Шелковый путь, восстановление Шелкового пути, «экономический пояс Шелкового пути», транспорт, логистика, инвестиции, внешнеэкономическая стратегия и внешнеэкономические интересы Узбекистана, Центральная Азия, традиционные и нетрадиционные виды транспорта.*

Калит сўзлар: *Ўзбекистон, Ипак йўли, Буюк Ипак йўли, Ипак йўлини тиклаш, "Ипак йўлининг иқтисодий камари" транспорт, логистика, сармоялар, стратегия, геоиқтисодий манфаатлар, ташқи иқтисодий манфаатлар, Марказий Осиё, транспортнинг анъанавий турлари, транспортнинг ноанъанавий турлари.*

Key words: *Uzbekistan, Silk road, Great Silk road, the restoration of Silk road, «Silk Road Economic Belt", transport, logistics, investments, strategy, geo-economic interests, foreign economic interests, Central Asia, the traditional modes of transport, alternative modes of transport.*

Установление удобных и кратчайших коммуникаций с центрами мировой торговли стало стратегически важной задачей Республики Узбекистан с первых лет ее независимости. Реализуется взаимовыгодная интеграция национальной транспортной системы в международные транспортные маршруты.

Будучи своеобразным перекрестком всех наземных и воздушных коммуникаций региона, наша страна обладает уникальными возможностями участия в международном транзите. Работа по модернизации и увеличению пропускной способности внутренней транспортной системы осуществляется на диверсификационной основе. Из бюджета республики выделяются значительные средства для реконструкции и ремонта существующей и строительства новой инфраструктуры в виде создания дорог, мостов и др. [1].

Обладая огромным экспортным потенциалом, Узбекистан в своей внутренней и внешней политике принимает в расчет отдаленность от морских пространств, что удорожает его национальную продукцию и импорт и снижает конкурентоспособность узбекистанских товаропроизводителей.

Среди причин заинтересованности Узбекистана в восстановлении Шелкового пути выделим следующие конструктивные моменты.

1. В XX в. стало очевидным, что развитие того или иного государства определило не только производство как таковое, но и сфера услуг. Транзитные, логистические и иные транспортные услуги составляют существенный приток дохода для таких стран, как Панама, Египет, Турция, Южная Корея и др. Узбекистан за счет восстановления связей через Шелковый путь заинтересован в становлении своей страны как одного из ведущих транзитных государств мира.

2. Налаживание связей через Шелковый путь может стать гарантированным средством интеграции стран на этом пути, поэтому такое направление с полной уверенностью можно отнести к внешнеэкономическим стратегическим задачам Узбекистана.

3. Наш Самарканд с давних времен являлся одним из мировых центров науки, культуры, торговли и ремесел. При Амире Темуре он назывался «Самарканд сайкали руи замин». Этот город стал столицей огромного государства Мавероуннахр благодаря своему стратегическому расположению на перекрестке многих транспортных путей. Ныне Самарканд имеет все основания стать своего рода транспортным хабом для Европы и Азии, так как имеет развитую туристическую, рекреационную и логистическую базу.

4. Народонаселение Узбекистана всегда отличалось высоким уровнем толерантности, в стране проживают представители более 110 национальностей и народностей и мирно сосуществуют все конфессии. Данное обстоятельство может быть показательным примером для многих стран, где тлеют очаги напряженности, вызванные религиозной, расовой и политической нетерпимостью. Нельзя не упомянуть также Бухару, издревле считающуюся одним из признанных мировых центров религиозного обучения и толерантности.

5. Воссоздание Шелкового пути может стать мощным стимулом в решении афганской проблемы, переводу народного хозяйства Исламской Республики Афганистан на мирные пути экономического развития.

6. Шелковый путь может превратиться в наиболее оптимальную транспортную артерию для многих стран, в доказательство приведем следующие факты:

◆ Шелковый путь представляет собой доказанную и исторически проверенную временем константу;

◆ Шелковый путь является одним из наиболее коротких связующих звеньев между странами Запада и Востока;

◆ в странах, находящихся на Шелковом пути, максимально развиты транзитные и логистические услуги, имеются удобные автомобильные и железнодорожные дороги;

◆ страны вдоль Шелкового пути имеют добрососедские отношения, у них нет противоречий в культурном, религиозном плане.

Современная концепция развития сети международных транспортных коридоров через территорию Узбекистана основывается на нескольких приоритетных направлениях: традиционные маршруты международных автоперевозок через Казахстан в Сибирь; со странами Кавказа и Европы через Иран и Турцию. Среди действующих назовем восемь международных транспортных коридоров.

Первый в направлении портов прибалтийских государств (транзитом через Казахстан и Россию) – Клайпеда (Литва), Рига, Лиепая, Вентспилс (Латвия), Таллинн (Эстония) [2].

Второй транзитом через Казахстан и Россию через Беларусь и Украину – с погранпереходами Чоп (Украина) и Брест (Беларусь), далее в Европу [3].

Третий на украинский порт Ильичевск (транзитом через Казахстан и Россию) с выходом в Черное море [4].

Четвертый в восточном направлении через казахстанско-китайский пограничный переход до восточных портов Китая, а также к дальневосточным портам России Находка, Владивосток и др.

Пятый в направлении Транскавказского коридора (транзитом через Туркменистан, Казахстан и Азербайджан) с выходом в Черное море (ТРАСЕКА).

Шестой в направлении Транскавказского коридора (транзитом через Казахстан и Азербайджан) с выходом в Черное море.

Седьмой в направлении иранского порта Бандар-Аббас (транзитом через Туркменистан) с выходом в Персидский залив.

Восьмой на иранский порт Бандар-Аббас (транзитом через Казахстан) с выходом в Персидский залив [5].

Через территорию Узбекистана проходят три международных железнодорожных маршрута, соединяющих 18 государств Европы и Азии [6].

Современное направление развития сети международных транспортных развязок через Узбекистан ориентируется на приоритетные международные транзиты Запад - Восток (через Китай, Центральную Азию и Россию в Европу) и Север - Юг (через Россию, Казахстан, Узбекистан, западные районы Китая и Пакистана) [7]. Значительным вкладом в развитие этой сети стало введение в действие при активном участии Узбекистана железнодорожной линии Тедженн-Серахс-Мешхед, которая открыла новый трансазиатский коридор для выхода центральноазиатских стран на мировой рынок через Иран и Турцию [8].

Значение развития транспортного потенциала Узбекистана как связующего звена между Европой и странами Азиатско-Тихоокеанского региона представляется уникальным. Главная задача - создание для грузоотправителей и перевозчиков наиболее выгодных условий движения по транспортным коридорам, проходящим через территорию Узбекистана. В этой связи существенного внимания заслуживает утвержденная в конце 2006 г. Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым Концепция развития автомобильных дорог [9]. В этом программном документе поставлена цель провести реконструкцию и модернизацию участков ав-

томобильных дорог, входящих в состав международных транспортных коридоров и соединяющих регионы республики, а также строить новые, повышая безопасность движения.

В условиях глобализации мировой экономики транспорт наряду с финансовой сферой выступает важнейшим рычагом интеграционных процессов. Около половины объемов мировых контейнерных перевозок приходится на три направления: Азия – Северная Америка, Северная Америка – Европа и Европа – Азия. Особенно перспективным для Узбекистана оказывается последнее.

Вместе с тем до бесконечности морская перевозка контейнеров вдоль Евразийского континента расти не может. Тому имеется целый ряд причин: например, пропускные способности Суэцкого канала и Гибралтара могут стать ограниченными из-за увеличения грузопотока и экологических проблем; экспертами рассматривается вопрос диверсификации части контейнерного грузопотока между Европой и Азией по сухопутному пути, и тогда немаловажную роль будут играть транспортные коммуникации Узбекистана.

Особое место в вопросах привлечения транзитных грузов занимают международные транспортные терминалы и центры логистики. Эти центры должны координировать деятельность различных видов транспорта, что весьма важно в условиях стран Центральной Азии, не имеющих выхода к мировым морским акваториям. Логистические центры должны создаваться на пересечении основных транзитных коридоров и выполнять функции так называемых «сухих портов».

Помимо наземных видов транспорта для государств Центральной Азии важно также развитие трубопроводов. Вдоль Великого Шелкового пути развиваются такие виды коммуникаций, которых прежде не было. Речь идет о транспортировке углеводородного сырья. В Каспии и Центральноазиатском регионе разведаны богатейшие залежи нефти и газа, что придает этим регионам важное геополитическое значение, в частности, возрастает роль энергетического фактора таких государств, как Узбекистан, Туркменистан, Казахстан и Азербайджан. Благодаря собственным запасам углеводородов Узбекистан обеспечивает свою энергетическую независимость, а часть природного газа экспортирует в Россию и Китай. В конце XX в. были проложены газопроводы «Бухара-Урал» и «Средняя Азия-Центр», что внесло существенный вклад в развитие энергетической отрасли региона [10].

Узбекистан проводит активную энергетическую политику, направленную на обеспечение энергетической независимости путем увеличения добычи нефти и природного газа. Важно отметить и устойчивое, бесперебойное снабжение внутренних потребителей энергоносителями. Выработана и осуществляется государственная программа по модернизации топливно-энергетического комплекса страны, привлечения инвестиций в геологоразведочные работы перспективных нефтегазоносных районов.

Во внешней политике государств региона приобрел актуальность вопрос диверсификации экспортных потоков и транзитных коридоров энергоресурсов. Ему уделяют особое внимание Узбекистан и Туркменистан, о чем свидетельствует сооружение газопровода Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай [11]. Президент И.А.Каримов подчеркивал, что реализация таких проектов является целесообразным и оптимальным путем модернизации страны и, самое главное, повышения уровня жизни народа [12]. Проектная мощность трубопровода составляет 40 млрд куб. м газа [13].

Среди перспективных направлений диверсификации экспорта природного газа из стран Центральной Азии, включая Узбекистан, аналитики называют западный маршрут - в обход России в сторону ЕС. Европейский Союз заинтересован в обеспечении прямого доступа к ресурсам региона, что снизило бы доминирование России на рынке ЕС, а также укрепило бы позиции стран-производителей в переговорах с Россией [14]. В рамках западного маршрута рассматриваются две трассы [15]. Первая - Транскаспийский газопровод, который соединит Центральную Азию с Азербайджаном через Каспийское море. Вторая - трасса через Северный Иран, которая позволила бы обойти Каспий и обеспечить прямой выход на Турцию и европейский рынок. Эти направления, предполагаемые как часть более масштабного проекта «Набукко», в перспективе могли бы превратиться в крупный мировой маршрут поставки газа, поскольку по нему может экспортироваться газ как из Центральной Азии, так и из Ирана.

Кроме проекта трубопровода в европейском направлении рассматривается трансафганский проект транспортировки центральноазиатского газа в южном направлении через Афганистан в Пакистан и Индию, обсуждаемый еще с середины 90-х годов. Но ввиду продолжающейся войны в Афганистане он пока остается теоретической конструкцией. Однако появление возможности транзита через Афганистан позволит Центральной Азии получить выход к Индийскому океану, а самой стране стать одним из основных транзитных государств [16].

Главными экспортными направлениями транзита углеводородов из Центральной Азии и Узбекистана остаются Северный (российский) и Восточный (китайский) маршруты [17].

Реализация всех транспортных проектов Узбекистана, слаженная координация работы всех транспортных ведомств в вопросах привлечения дополнительных транзитных грузопотоков, а также эффективное региональное сотрудничество по указанным вопросам позволят Узбекистану в ближайшем будущем иметь существенную долю в евразийском транзите [18], что будет играть все возрастающую роль в экономике республики.

Шелковый путь XXI в. из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу - это стимулы не только для экономики нашей республики, но и для тех стран, по территории которых он пройдет: это дополнительные рабочие места, развитие инфраструктуры и туризма, повышение уровня жизни населения, политическая стабильность [19].

Восстановление транспортных коммуникаций Великого Шелкового пути выгодно для стран и Востока, и Запада. Несомненно, большую пользу от этого получат центральноазиатские государства, в том числе Узбекистан.

Республика Узбекистан активно поддерживает проект «Экономический пояс Шелкового пути», продвигаемый КНР. Правительство Узбекистана выступает за то, чтобы наша страна активно участвовала в данной инициативе, рассматривая ее как возможность привлечения инвестиций в конкретные проекты, обеспечение большей связанности транспортной системы страны с существующими и планируемыми транспортными коридорами в регионе [20]. Это позволит обеспечить снижение сроков и стоимости транспортировки экспортных и импортных грузов для узбекистанского бизнеса.

Назоаем несколько идей, которые могут быть включены в проект «Экономический пояс Шелкового пути» с точки зрения интересов Узбекистана. Это формирование нового транспортного

коридора Термез- Мазари-Шариф- Андхой- Герат - Иран вкупе с актуализацией вопроса строительства железной дороги Герат- Андхой- Мазари-Шариф, а также реализация проекта международного железнодорожного коридора Европа-Узбекистан-Китай через интенсификацию переговорного процесса по намеченному, но пока отложенному проекту строительства железной дороги Узбекистан-Кыргызстан-Китай [21].

Проект «Экономический пояс Шелкового пути» для Узбекистана - это возможность обеспечения дальнейшей диверсификации транспортных маршрутов для экспорта/импорта и транзита грузов в соответствии с национальными планами развития транспортного сектора, реализации альтернативных транспортных коридоров, проходящих через регион, на основе международных соглашений.

Литература

1. *Бабаев И.* Транспортные артерии – ключ к мировым рынкам // http://www.ut.uz/rus/obshestvo/transportnie_ arterii_klyuch_k_mirovim_rinkam.mgr. – 2015. – 13 сент.
2. *Абдусаматов Р.* Международные транспортные коридоры Узбекистана // http://www.transport-centre.ru/ article.php?id=1914. – 2010. – 11 июл.
3. *Кулик В.* «Великий Шелковый Путь» и Украина // http://www.for-ua.com/analytics/2010/06/11/103720.html. – 2010. – 11 июн.
4. Узбекистан смотрит на Китай // http://www.mosgazelle.ru/news32.html. – 2007. – 20 февр.
5. *Mannonov A.M., Ochilov B.E.* Uzbekistan's participation in the process of Renovation of the Silk Road // Маяк Востока. – Ташкент: ТошДШИ, 2013. - №1-2. – P. 43.
6. Транспортная система // http://www.investuzbekistan.uz/rus/delovaya_sreda/transportnaya_sistema/.
7. *Князев А.А.* Экономическая ситуация в северо-восточных провинциях Афганистана и проблемы обеспечения региональной безопасности // Афганистан и безопасность Центральной Азии. – Бишкек, 2004. – С. 49.
8. *Абдусаматов Р.* Путь Узбекистана к портам мира лежит через Трансафганский коридор // http://www.transport-centre.ru/article.php?id=2158. – 2010. – 8 июн.
9. *Кузнецов Н.* Развитие транзитно-транспортного потенциала Узбекистана // http://www.centrasia.ru/ newsA.php?st=1191009660. – 2007. – 29 сент.
10. *Шустров А.* Энергетический потенциал Узбекистана // http://www.wprr.ru/?p=541. – 2008. – 20 ноября.
11. Открыт трансазиатский газопровод «Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай» // http://bank.uz/publish/ doc/text50436_otkryt_transaziatskiy_gazoprovod_turkmenistan-uzbekistan-kazahstan-kitay
12. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на переговорах с Президентом Туркменистана Г. Бердымухамедовым в расширенном составе // http://president.uz/#ru/news/show/vistupleniya/vyistuplenie_prezidenta_respubliki_uz_5/. – 2010. – 20 окт.
13. *Исабаев А.* Новые энергетические тренды в регионе Центральной Азии и Каспия // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/novie_energeticheskie_trendi_v_regione_entralnoy_azii_i_kaspiya.mgr. – 2010. – 14 янв.

14. Pipelines, politics and power: the Future of EU-Russia energy relations. CER Report. – 2010. – P. 99.

15. *Махмудов Р.* Диверсификация поставок газа: оценка перспективности направлений экспорта центральноазиатского газа // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/diversifikaiya_postavok_gaza_oenka_ perspektivnosti_napravleniy_eksporta_entralnoaziatskogo_gaza.mgr. – 2010. – 25 сент.

16. *Арифханов Ш.Р.* Центральная Азия: региональная интеграция и безопасность. – Ташкент, 2008. – С. 83.

17. *Mannonov A.M., Ochilov B.E.* Uzbekistan's participation in the process of Renovation of the Silk Road // Маяк Востока. – Ташкент: ТошДШИ, 2013. – №1-2. – P. 45.

18. Ibid. – P. 46.

19. *Mannonov A.M., Ochilov B.E.* The Rise of significance of transport communications of Uzbekistan within the process of Silk Road Renovation // Буюк Ипак йўлининг ўтмиши ва ҳозирги куни: ривожланишининг ижтимоий-маданий, тарихий, сиесий ва иқтисодий йўналишлари: халқаро илмий-амалий конференция материаллари тўплами, Тошкент ш., 25 март 2013 й. – Тошкент: ТошДШИ, 2013. – P. 13.

20. В Китае открылся Форум экономического сотрудничества «Китай–Узбекистан» // http://russian.cri.cn/841/2015/06/16/1s551397.htm. – 2015. – 16 июня.

21. Экономический пояс Шелкового пути и Узбекистан // http://blog.review.uz/new/ekonomicheskij-poyas-shelkovogo-puti-i-uzbekistan/. – 2015. – 6 авг.

Н. Рахмонкулова,
Тошкент давлат юридик университети
катта илмий ходим-изланувчиси

ЕВРОПА ИТТИФОҚИДА ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ УНИФИКАЦИЯСИ

В данной статье проанализирована роль взаимосвязи унифицированных и кодифицированных норм при определении места международного частного права норм в национальных правовых системах стран на примере стран участниц Европейского союза, а также, деятельность Европейского Союза по унификации законодательства о международном частном праве стран участниц, правовая природа принятых Регламентов Союза по отдельным вопросам международного частного права и особая роль этих Регламентов в международно правовых отношениях стран участниц Союза.

In this article analyzes the role of the relationship of the unified and codified rules to determine the place of international private law rules in the national legal systems of the countries on the example of the member states of the European Union, and the activities of the European Union on the unification of legislation on international private law of participants, the legal nature of the adopted Regulations of the Union for specific issues of the international private law and a special role of these Regulations in the international legal relations of the countries of the participants of the Union.

* * *

Калит сўзлар: *интеграцион гуруҳлар, халқаро хусусий ҳуқуқ унификацияси, ягона ҳуқуқий макон, регламентлар, директивалар, халқаро фуқаролик процесси унификацияси, қўлланувчи ҳуқуқ.*

Ключевые слова: *интеграционные группировки, унификация международного частного права, едыное правовое пространство, регламенты, директивы, унификация международного гражданского процесса, применимое право.*

Key words: *integration groupings, the unification of private international law, a common legal space, regulations, directives, harmonization of international civil procedure, the law applicable.*

Халқаро хусусий ҳуқуқнинг ҳуқуқий табиати ва ҳуқуқ тизимида тутган ўрни масаласи ўтмишда ҳам, хозирги кунда ҳам миллий ҳуқуқшунослик илмида катта қизиқиш уйғотган ва уйғотмоқда, ҳамда турли бахсларга сабаб бўлиб келмоқда. Бунинг сабаби, унинг миллий ҳуқуқ тизимида махсус ва ўзига хос ҳолатга эгалигидадир.

Ҳуқуқ назариясида бу борада учта асосий концепция мавжуд:

1. халқаро, яъни халқаро хусусий ҳуқуқни умумий халқаро ҳуқуқ таркибига киритиш;

2. миллий, яъни халқаро хусусий ҳуқуқни ҳар бир давлатнинг ички қонунчилигига киритиш. Ушбу концепцияга ёндашувчиларнинг айримлари халқаро хусусий ҳуқуқни фуқаролик ҳуқуқи таркибига киритишади, бошқалари – миллий ҳуқуқнинг мустаққил соҳаси сифатида кўришади. Учинчилари эса, халқаро хусусий ҳуқуқни миллий қонунчилик тизимости сифатида баҳолашади;

3. халқаро хусусий ҳуқуқни халқаро-ҳуқуқий ҳамда миллий-ҳуқуқий нормалар мажмуаси сифатида кўриш.

Биринчи ёндашув тарафдорларидан бўлган С.Б.Криловнинг фикрича, халқаро хусусий ҳуқуқнинг халқаро характерида шубҳа бўлиши мумкин эмас. Халқаро шартнома ҳуқуқида халқаро хусусий ҳуқуқнинг асосий мазмуни кузатилиши лозим. Халқаро хусусий ҳуқуқ халқаро ҳуқуқ эмас деб, таъкидлаш, унда у ёки бу алоҳида қонунчиликдаги коллизион нормалардан бошқа ҳеч нарсани кўрмасликни англатади. Шу аснода, фақат халқаро шартномаларни ўрганишгина асл халқаро хусусий ҳуқуқнинг мазмунини беради... . Шу сабабли халқаро хусусий ҳуқуқнинг халқаро табиатини таъкидловчи “интернационалистлар” ҳамда уни инкор этувчи “миллатчилар” баҳсида интернационалистлар тарафига туриш лозим [1]. Кўриниб турибдики, С.Б.Крилов халқаро хусусий ҳуқуқнинг халқаро ҳуқуқий табиатини ушбу ҳуқуқ соҳасининг манбаси сифатида халқаро шартномага асосланган ҳолда асослайди. Тўғри, манбаларнинг характерига кўра, ҳуқуқ соҳасининг ҳуқуқий табиати тўғрисида фикр юритиш мумкин, аммо, фикримизча, хал қилувчи бўлиб ҳуқуқий тартибга солинаётган ижтимоий муносабатнинг характери ва мазмуни ҳисобланади. Шу билан бирга, халқаро шартнома миллий қонунчиликка ратификация қилингандагина, яъни миллийлаштирилгандагина унинг нормалари қўлланилади. Демак, халқаро хусусий ҳуқуқ манбаларининг таҳлили шуни кўрсатадики, халқаро хусусий ҳуқуқ миллий ҳуқуқ таркибий қисми ҳисобланади. Аммо, Европа Иттифоқи доирасида шаклланиб бораётган янги позитивистик қиёфадаги умумевропа ҳуқуқи ушбу муносабатларнинг Европа мамлакатлари учун тобора халқаро ҳуқуқ тизимига кириб бораётганини кўрсатмоқда. Бу борада Европа Иттифоқининг халқаро хусусий ҳуқуқ тўғрисидаги қонунчиликни унификациялаш билан боғлиқ фаолиятини таҳлил қилиш мақсадга мувофиқдир.

Ҳуқуқни интеграцион гуруҳлар доирасида яқинлаштириш ўзига хос хусусиятга эга бўлиб, фикримизча, бу борада, батафсилроқ ва мураккаброғи сифатида Европа Ҳамжамияти, кейинроқ эса Европа Иттифоқи доирасида юзага келган ҳуқуқий тизимни тан олиш лозимдир. Европа Иттифоқи доирасида ягона ҳуқуқий маконнинг тузилиш жараёнини кўриб чиққан ҳолда, шуни таъкидлаш ўринлики, қонунчиликни яқинлаштириш ЕИ аъзоларининг асосий мақсади бўлмаган, балки бу масала фақатгина функционал аҳамиятга эга бўлган: қонунчиликни яқинлаштириш фақатгина ягона бозорни шаклантириш учун зарур бўлган соҳалардагина амалга оширилган. Аммо, натижада шу нарса аён бўлдики, интеграцион гуруҳлар доирасида умумий ҳуқуқий ҳудудни яратиш объектив қонуниятларга эга ва ҳар доим ҳам иштирокчи давлатларнинг ягона ҳуқуқий база яратишга бўлган хоҳиши ва бунга тайёрлиги билангина олдиндан белгиланган бўлмайди. Бу каби қонуниятларнинг энг муҳим бўлган учтаси қуйидагилардир:

Биринчидан, қонунчиликнинг яқинлаштирилиши алоҳида ажратиб олинган ҳуқуқ соҳаларидагина амалга оширила олмайди. Ягона хўжалик механизмининг тузилиши ҳам оммавий, ҳам хусусий ҳуқуққа тааллуқли кенг доирадаги ҳуқуқий комплексларни унификация ва гармонизация қилиш заруратини мўлжаллайди.

Иккинчидан, интеграцион жараёнларнинг жадаллашиши қонунчиликни яқинлаштириш бўйича ишларни чуқурлаштириш ва кенгайтиришнинг муқаррарлигига олиб боради.

Учинчидан, интеграцияга интилган ҳолда давлатлар ҳар доим ҳам одатга айланган, миллий қонунчилик ички алоқалари тизимига асосланган қоидалардан воз кечишга тайёр бўлмайдилар. Шу билан бирга, баъзан ўзига хосликни сақлаб қолишга, шаклланган хўжалик муносабатлари тизимини ҳимоя қилишга интилиш давлатларни керагидан ортиқ кескин ўзгаришлардан воз кечиш ёки ҳатто уларга тўсиқ қўйишга туртки беради. Шу сабабли, умумий ҳуқуқий асосни шакллантиришда мажбурий равишда ҳам умуман интеграцион бирлашманинг, ҳам унга кирувчи давлатларнинг манфаатлари эътиборга олиниши лозим.

Ушбу уч қонуниятлар Европа Иттифоқи ягона ҳуқуқини яратиш тарихида аниқ кузатилади. Умумий кўринишда ЕИ ҳуқуқий тизимини қуйидаги умумий схема кўринишида ифодалаш мумкин: унинг асосини бирламчи ҳуқуқ – Европа уюшмалари ва Европа иттифоқини тузиш тўғрисидаги таъсис шартномалари ташкил қилади. Иккиламчи ҳуқуқ ёки Европа уюшмалари "қонунчилиги"ни – регламентлар, директивалар ва қарорлар ташкил қилади. ЕИ ҳуқуқий тизимида ўзига хос ўринни ҳуқуқ тамойиллари (авваламбор ҳуқуқнинг умумий тамойиллари) ва ЕИ прецедент ҳуқуқи ташкил қилади (ЕИ прецедент ҳуқуқи манбалари бўлиб, Европа Ҳамжамиятлари суди ва Биринчи инстанция Трибунали қарорлари ҳисобланади) [2].

Шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, халқаро хусусий ҳуқуқ узоқ давр мобайнида ЕИ доирасида унификация ва гармонизация предмети бўлмаган. Умумий бозор тузишни эълон қилган 1957 йилги Европа Иқтисодий Ҳамдўстлиги тўғрисидаги шартнома муаллифлари ушбу шартнома кўмак бериши лозим бўлган операциялар ва битимларнинг тартибга солиниш ҳуқуқий механизмини ишлаб чиқишга алоҳида эътибор қаратмадилар. Унда шартномавий ҳуқуқни унификациялаш ва уйғунлаштириш масалаларига ҳамда халқаро хусусий ҳуқуқ муаммоларига нисбатан ҳеч қандай чоралар белгиланмаган. Фақатгина мазкур шартноманинг 220-моддаси истисно тарзда, давлатлар ўзларининг фуқароларига иқтисодий интеграция билан боғлиқ айрим ҳуқуқларни таъминлашлари мақсадида (1997 йилги Амстердам шартномаси таҳририда – 293-м.) аъзо-давлатлар "миллий судлар, трибуналлар ва арбитражларнинг қарорларини ўзаро тан олиш ва бажаришни чекловчи расмиятчиликларни осонлаштириш бўйича... заруратига қараб барча аъзо-давлатлар манфаатларини таъминлаш мақсадларида музокарага киришишлари"га чорлаган [3]. Ушбу модданинг мазмунидан кўриниб турибдики, коллизион ҳуқуқни унификациялаш ва уйғунлаштириш муаммоси аъзо-давлатлар ҳукуматлараро музокараларининг предмети бўлиб ҳисобланади ҳамда Уюшма ваколатига кирмайди.

1967 йил сентябрида Европа Иқтисодий Ҳамдўстлиги Комиссиясидаги Бельгиянинг доимий вакили Комиссияга ўз ҳукумати ҳамда Люксембург ва Нидерландия ҳукуматлари номидан иштирокчи-давлатлар экспертлари иштирокида Бенилюкс давлатлари лойихаси асосида коллизион нормаларни кодификация қилиш таклифи билан мурожаат қилди [4]. Комиссиянинг ички бозор ва қонунчиликларни яқинлаштириш масалалари бўйича бош директорининг 1969 йил февраль ойида ҳукуматлар экспертларига бўлган мурожаатида, ҳуқуқ тизимларининг фарқланиши ва бирхиллаштирилган коллизион нормаларнинг мавжуд эмаслиги Ҳамдўстлик иштирокчи-давлатлари ўртасида шахслар, хизматлар ва капи-

талларнинг эркин харакатланишига, яъни унинг тузилишининг асосий мақсадига тўсқинлик қилишини таъкидлаган [5].

1969 йилнинг октябрь ойида Ҳамдўстлик давлатларининг ҳукумат экспертлари, Германиядан ташқари, ҳуқуқни уйғунлаштириш бўйича кучларини бирлаштиришга рози бўлдилар ва биринчи галда эътиборларини қуйидаги соҳаларга қаратдилар:

- кўчар ва кўчмас мулкка нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ;
- шартномадан келиб чиқадиган ва шартномадан ташқари мажбуриятларга нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ;
- юридик актларнинг шакли ва уларни исботлашга нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ;
- халқаро хусусий ҳуқуқнинг умумий масалалари – қайта ҳавола, ҳуқуқий баҳо бериш, чет эл ҳуқуқини қўллаш, оммавий тартиб, ҳуқуқий лаёқат, вакиллик.

Ушбу учрашув натижалари ички бозор ва қонунчиликни яқинлаштириш бўйича бош дирекция томонидан умумлаштирилди ҳамда Комиссияга давлатларга халқаро хусусий ҳуқуқнинг алоҳида соҳаларида бирхиллаштирилган қонун тўғрисида конвенция лойихасини тайёрлаш бўйича ишни бошлаш ташаббуси билан мурожаат этиш таклифи билан тақдим этилди. Комиссия ушбу таклифга рози бўлди ҳамда 1970 йилнинг январь ойида юқорида кўрсатилган масалалар бўйича халқаро хусусий ҳуқуқ соҳасида лойиҳа ёки лойиҳалар тайёрлаш бўйича экспертлар гуруҳи тузилди ва давлатлар ўртасида қуйидаги тартибда бўлиб берилди:

- кўчар ва кўчмас мулкка нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ, – Германия;
- шартномадан келиб чиқадиган ва шартномадан ташқари мажбуриятларга нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ, – Италия;
- юридик актларнинг шакли ва уларни исботлашга нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ, – Франция;
- халқаро хусусий ҳуқуқнинг умумий масалалари – қайта ҳавола, ҳуқуқий баҳо бериш, чет эл ҳуқуқини қўллаш, оммавий тартиб, ҳуқуқий лаёқат, вакиллик, – Бениклюкс давлатлари.

1972 йил июнида экспертлар гуруҳи томонидан шартномадан келиб чиқадиган ва шартномадан ташқари мажбуриятларга нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ тўғрисидаги конвенция лойиҳаси, уни иштирокчи-давлатлар ҳукуматларига топшириш учун тақдим этилди. Шу қаторда, ушбу лойиҳада юридик актларнинг шакли ва уларни исботлашга нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ тўғрисидаги масалалар ва бирхиллаштирилган нормаларни шарҳлаш ва уларнинг бошқа унификациялаштирилган коллизион нормалар билан ўзаро муносабати тўғрисидаги масалалар ҳам акс эттирилган [6].

1973 йилда Европа Иқтисодий Ҳамдўстлигига янги аъзоларнинг – Буюк Британия, Ирландия ва Данияниинг – қўшилиши доимий вакиллар қўмитасига ва экспертлар гуруҳига янги аъзоларни киритишни талаб этди. Бу эса, конвенция лойиҳасини муайян тарзда қайта кўриб чиқиш заруратини келтириб чиқарди.

1978 йил мартида экспертлар гуруҳи ишлаб чиқилаётган конвенцияни шартномадан келиб чиқадиган мажбуриятлар билан боғлиқ масалалар билан чеклашга қарор қилди. Уларнинг фикрича, биринчи галда ишлаб чиқилиши лозим бўлган шартнома мазкур масалани тартибга солиши зарур эди. Шундай қилиб, шартномадан ташқари мажбуриятларга нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ тўғрисидаги конвенция кейинроқ ишлаб чиқилишига қарор қилинди.

1980 йил 19 июнида Рим шаҳрида бўлган Кенгаш йиғилишида якунловчи музокаралар бўлиб ўтди ҳамда конвенциянинг кучга кириши учун зарур бўлган ратификациялар сони еттита деб белгиланди ва конвенция шу куни Бельгия,

Германия, Франция, Ирландия, Италия, Люксенбург ва Нидерландия томонидан имзоланди (Конвенция 1991 йил кучга кирди).

2008 йил 17 июнда Европа парламенти ва Кенгаш томонидан Рим конвенциясининг ўрнини босиши лозим бўлган ҳамда шартномадан келиб чиқадиган мажбуриятларга нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ тўғрисидаги Регламент деб номланган №593/2008 Регламент ("Рим I") қабул қилинди. Регламентнинг 29-моддасига мувофиқ, у 2009 йил 17 декабрдан бошлаб қўлланилмоқда, аммо регламентнинг 26-моддаси 2009 йил 17 июнидан бошлаб қўлланила бошланди. 26-моддада 2009 йил 17 июнга қадар ЕИга аъзо-давлатлар Комиссияга шартномадан келиб чиқадиган мажбуриятларнинг коллизион ҳуқуқий тартибга солиниши тўғрисидаги конвенциялар рўйхатини келгусида уларни денонсация қилиш мақсадида тақдим қилишлари лозимлиги белгилаб қўйилган. Регламент 2-моддасининг 2-пунктида Рим конвенциясига ҳар қандай ҳавола Регламентга ҳавола сифатида тушунилиши белгиланган.

1980 йилги Рим конвенциясининг мазмунига эътибор қаратадиган бўлсак, унинг ўзига хослиги биринчи галда қўлланилиш доираси билан боғлиқ бўлиб, конвенциянинг 1-моддасига мувофиқ, ушбу конвенция шартномадан келиб чиқадиган мажбуриятларга нисбатан турли мамлакатлар ҳуқуқи ўртасида танловни қамраб олувчи ҳар қандай вазиятда қўлланган, яъни конвенция иштирокчи-давлатлардан бўлган субъектлар доираси билан чегараланмаган. М.П.Бардинанинг фикрича, "ЕИ давлатлари судлари ва арбитражлари томонидан қўлланган Конвенция ўз тартибга солиш доирасини ушбу давлатларга тегишли субъектлар шартномалари билан чегараламайди. У шартномадан келиб чиқадиган барча муносабатларга, шу қаторда, бир тараф ёки иккала тараф ҳам учинчи мамлакатларга тегишли бўлган муносабатларга нисбатан ҳам амал қилади" [7].

Конвенцияда шартномадан келиб чиқадиган мажбуриятларга нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ билан бир қаторда жисмоний шахснинг муомала лаёқати, цессия ва суброгацияга нисбатан қўлланувчи ҳуқуқни белгиловчи коллизион боғловчилар ҳам белгиланган. Бундан ташқари конвенцияда халқаро хусусий ҳуқуқнинг умумий қисмига тегишли бўлган бир қатор умумий қоидалар ҳам акс эттирилган. Масалан, қайта ҳавола (15-модда), оммавий тартиб тўғрисидаги изоҳ (16-модда).

1980 йилги Рим конвенциясининг "Рим I" ЕИ Регламентига алмаштирилиши ЕИ доирасида ишлаб чиқилган халқаро конвенцияларнинг ЕИнинг иккиламчи ҳуқуқи бўлган Регламент каби ҳуқуқий ҳужжатга конвертацияси йўлида мантиқий қадам бўлди; Рим Конвенцияси халқаро хусусий ҳуқуқ доирасидаги охирги бу каби ҳужжат бўлди. Ушбу жараён сабабларининг асосийлари: Регламентларнинг Европа Иттифоқи судида бир хилда шарҳланиш имконияти, Европа Иттифоқининг янги аъзолари томонидан бирхиллаштирилган коллизион нормаларнинг қўлланилишининг мажбурийлиги. Конвенциянинг Европа Иттифоқи Директивасига эмас, балки айнан Регламентга конвертациясининг сабаби шуки, айнан Регламент ЕИ давлатларида тўғридан-тўғри ва мажбурий харакатдаги ҳужжат бўлиб ҳисобланади. Директива эса, миллий босқичда ўзгариши мумкин. Регламент ёрдамида ЕИ доирасида ҳуқуқ унификациясининг зарурий даражасига самарали эришилади.

Европа Иттифоқи тўғрисидаги шартноманинг 249(3)-моддасига кўра, директивалар индивидга нисбатан унинг миллий ҳуқуқ тартиботга трансформациясидан кейингина амал қилади ва оқибатда улар, халқаро хусусий ҳуқуққа

кўра, ЕИ ҳуқуқи нормалари бўлиб ҳисобланмайди. Ушбу шартноманинг 288-моддасига кўра, регламентлар тўғридан-тўғри таъсирга эгадир ва ҳеч қандай трансформацион актларсиз аъзо давлатлар фуқароларига татбиқ қилиниши мумкин. Уларнинг таъсир доираси миллий коллизион нормалар билан эмас, уларнинг ўзи томонидан белгиланади. ЕИнинг деярли барча регламентлари ўз таъсир доирасини халқаро хусусий ҳуқуқнинг умумий тамойиллари билан муайян зиддиятларга учраши мумкин бўлган тегишли коллизион нормалар воситасида кенгайтиради.

Рим конвенциясининг ЕИ "Рим I" Регламентига конвертацияси оқибатида унинг мазмунига ўзгартиришлар киритиш ҳақидаги масала кўндаланг турди. Бугунги кунда унификацион коллизион ҳужжатларни ишлаб чиқишда деярли ҳар доим муҳокама қилинадиган асосий масалалардан бири – қатъий коллизион нормалар ва судьянинг қўлланувчи ҳуқуқни танлаш борасидаги ихтиёри ўртасидаги мувозанатни топиш тўғрисидаги масаладир.

"Рим I" Регламентига киритилган ўзгартиришлар ушбу мувозанатни излашнинг тугалланмаётган жараёнини акс эттиради. Ушбу изланишлар яққолроқ даражада тарафлар томонидан ҳуқуқ танлаб олинмаган тақдирда қўлланувчи ҳуқуқни танлаш тўғрисидаги қоидаларни шакллантириш жараёнида юзага чиқди. Рим конвенциясининг "Тарафлар томонидан қўлланувчи ҳуқуқ танлаб олинмаганда қўлланувчи ҳуқуқ" деб номаланувчи 4-моддасида биринчи ўринда энг узвий алоқа тамойили турган бўлса, "Рим I" Регламентининг 4-моддасида аввало муайян шартномалар – олди-сотди, хизмат кўрсатиш, кўчмас мулкка нисбатан ашёвий ҳуқуқлар, кўчмас мулк ижараси ва б.га нисбатан қўлланувчи ҳуқуқни белгиловчи қоидалар мустаҳкамланган (1-п.). Агар бу зарур бўлган натижага олиб келмаса, қўлланувчи ҳуқуқнинг белгиланишини шартнома бўйича ўзига хос ижрони амалга ошираётган тарафнинг жойлашган жойи билан боғловчи, "ўзига хос ижро" концепциясига мурожаат қилиш лозим бўлади (2-п.). Агар ҳолатлар, шартнома аниқ бошқа мамлакат қонунчилиги билан узвий боғлиқ эканлиги ҳақида гувоҳлик берса, ушбу мамлакат ҳуқуқи қўлланиши зарур (3-п.). Моддаанинг 4-пункти, қўлланувчи ҳуқуқни муайян шартномаларга нисбатан қўлланувчи боғловчилар (1-п.) ҳамда ўзига хос ижро тамойили (2-п.) ёрдамида аниқлаб бўлмаган тақдирда, узвий алоқа тамойилига мурожаат этиш имкониятини белгилайди [8].

Қўлланувчи ҳуқуқни белгилашнинг ушбу схемаси адабиётларда, айниқса умумий ҳуқуқ намоёндалари томонидан танқидга олинди: уларнинг фикрича, тақдим этилган формулировкалар қўлланувчи ҳуқуқни белгилашда эгилувчанликнинг жиддий камайишига олиб келади. Аммо, континентал ҳуқуқ мамлакатлари намоёндалари эса, эгилувчанликнинг зарурий даражаси "Рим I" Регламентининг 4-моддасига 3-пунктнинг киритилиши билан сақланиб қолганлигини таъкидлашади. Фикримизча, мазкур пункт қўлланувчи ҳуқуққа нисбатан етарлича эгилувчанликни тақдим этади.

Шундан сўнг, 1988 йилдаги шартномадан ташқари мажбуриятларга нисбатан қўлланувчи коллизион нормаларни унификация қилиш бўйича ҳужжат устида қайтадан иш бошланди, ушбу ҳужжат "Рим II" номини олди. Аммо, ишлаб чиқилган ҳужжат халқаро конвенция эмас, балки Европа Иттифоқининг "Шартномадан ташқари мажбуриятларга нисбатан қўлланувчи ҳуқуқ тўғрисида"ги Регламенти мақомини олди (Регламентнинг 32-моддасига мувофиқ, у 2009 йил 11 январдан бошлаб қўлланилишни бошлади) [9].

ЕИ томонидан бошқа коллизион ҳуқуқ соҳасида ҳуқуқий актлар ҳам ре-

жалаштирилган бўлиб, улар: никоҳ муносабатларини ҳал қилиш – Рим III, эрхотинларнинг мулкий муносабатларини ва мерос муносабатларини ҳал қилиш – Рим IV Регламентларидир.

Халқаро фуқаролик процесси унификацион қоидаларининг ривожланиши бир неча йиллар давомида ЕИ фаолиятининг муҳим сиёсий-ҳуқуқий жиҳатларидан бири ҳисобланди. Ушбу масаладаги 1968 йилги Брюссель конвенциясининг ўрнини 2002 йил 1 мартдан бошлаб "Брюссель I" Регламенти эгаллади. Ушбу ҳужжат билан бир қаторда ЕИ халқаро фуқаролик процессининг деярли барча соҳаларини қамраб олувчи кўпгина норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни қабул қилди.

"Брюссель I" Регламенти халқаро судловлилик (ваколатлилик), шу билан бир қаторда, фуқаролик ва савдо ишлари бўйича суд қарорларини тан олиш ва ижро этиш масалаларини тартибга солади. Данияга нисбатан "Брюссель I" Регламентининг қоидалари Ҳамкорлик ва Дания ўртасида 2005 йил 19 сентябрда тузилган ва 2007 йил 1 июлда кучга кирган махсус келишув асосида қўлланади. "Брюссель I" Регламенти унинг қоидаларини айрим ўзига хосликлари билан ЭСЕАга (Эркин савдо Европа Ассоциацияси) (Исландия, Норвегия ва Швейцария) аъзо давлатларига тарғиб қилувчи 2007 йилги Луган Конвенцияси билан тўлдирилади. Келишув Европа Иттифоқи ва Норвегия ўртасида 2009 йил 1 январда кучга кирди.

"Брюссель I" Регламенти 1968 йилги Брюссель конвенцияси каби икки қисмдан иборат: биринчидан, судловлилик каталоги – ЕИ ичидаги қайси суд органлари халқаро, шу қаторда, алоҳида ҳолатларда ҳудудий судловлиликка эгалигини белгиловчи юрисдикцияни белгилаш қоидалари; иккинчидан, аъзо давлатлардан чиқадиган қарорларни тан олиш ва ижро этиш масалалари тартибга солинади.

"Брюссель I" Регламенти 1-моддаси 1-пунктига кўра, ЕИ ҳуқуқ тартиботларини уйғунлаштирувчи мазкур ҳужжат фуқаролик ва савдо ишларига нисбатан қўлланади. Бу қоидадан келиб чиқувчи жуда кенг амал қилиш доираси мазкур модданинг 2-пунктидаги мустасноларнинг каталоги билан чегараланади, яъни: алимент муносабатлари, оилавий-ҳуқуқий низолар, ворислик ҳуқуқининг барча масалалари, шу қаторда, банкротлик масалалари. Хозирги кунда Европа фуқаролик суд процессидаги мазкур бўшлиқлар, қисман "Брюссель II" ва № 1346/2000 Европа Регламенти билан тўлдирилган.

Х. Андреаснинг фикрича, "Шу тариқа, яқин келажакда янги позитивистик қиёфадаги умумевропа ҳуқуқи тўғрисидаги асрий орзу рўёбга ошади. Коллизион ҳуқуқ миллий ҳуқуқ ҳисобланиши ҳақидаги қотиб қолган догматик тасаввурлар ўз аҳамиятини йўқотади. Халқаро хусусий ҳуқуқ бундан буён тўлиқ асосда шундай дея номланади, "халқаро" эса номланишнинг қисми сифатида янги мазмун билан тўлади" [10]. Фикримизча, бу жараён халқаро хусусий ҳуқуқнинг Европа мамлакатлари доирасида миллий ҳуқуқ тизимидан халқаро ҳуқуқ тизимига ўтишига замин яратмоқда. Демак, халқаро хусусий ҳуқуқнинг ҳуқуқ тизимидаги ўрнини белгилаш ҳар бир мамлакатда ҳукумрон бўлган ҳуқуқий муҳит билан боғлиқдир.

Шу тариқа, Европа Иттифоқи регламентларини тайёрлаш оқибатида Европада халқаро хусусий ҳуқуқ соҳасининг деярли тўлиқ тартибга солиниши ишлаб чиқилмоқда. Эҳтимол, ҳозирги пайтда шаклланиш жараёнида бўлган Европа коллизион ҳуқуқи келажакда ЕИга аъзо давлатлар чегарасидан четга чиқиши ва универсал оммалашиши мумкин бўлган ҳуқуқни қўллаш кўрсатмаларини шакллантира олиши мумкин.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, халқаро хусусий ҳуқуқнинг ҳуқуқ

тизимидаги ўрнини белгилашда унинг халқаро ҳуқуқий табиатини ёқловчи “интернационалистлар” ва миллий ҳуқуқий табиати тарафдорлари бўлмиш “миллатчилар” ўртасидаги баҳсларнинг асосий сабаби халқаро шартномаларнинг ўрни билан боғлиқ экан, “интернационалистларнинг” фикри Европа Иттифоқида ҳукумрон бўлган ҳуқуқий муҳитга кўпроқ мос келади, яъни Иттифоқ томонидан тўғридан-тўғри қўлланувчи регламентларнинг ишлаб чиқилиши оқибатида мазкур ҳуқуқ соҳаси миллий ҳуқуқ доирасидан халқаро ҳуқуқ (умумевропа) доирасига ўтиб бормоқда. Ўзбекистон Республикаси ва аксарият МДҲ давлатлари ҳуқуқ тизимида эса, халқаро хусусий ҳуқуқнинг асосий манбалари миллий кодификацион ҳужжатлар ва миллий қонунчиликка у ёки бу шаклда трансформация қилинган, яъни миллийлаштирилган халқаро шартномалар ҳисобланади, демак, Ўзбекистон Республикаси ҳуқуқ тизимида халқаро хусусий ҳуқуқ миллий ҳуқуқ таркибий қисми ҳисобланади.

Адабиётлар

1. *Крылов С.Б.* Международное частное право. Пособие к лекциям. – Л.: Прибой, 1930. – С.20-21.

2. Современное международное частное право в России и Евросоюза: Монография. Книга 1. под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М.: «Норма», 2013. – С.120.

3. Современное международное частное право в России и Евросоюза: Монография. Книга 1. под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М.: «Норма», 2013. – С.96.

4. Бенилюкс давлатларининг халқаро хусусий ҳуқуқ тўғрисидаги Бирхиллаштирилган қонунининг лойиҳаси (Бельгия, Нидерландия, Люксембург). Унинг 24та моддаси халқаро хусусий ҳуқуқнинг турли масалаларини, хусусан, жисмоний шахснинг шахсий қонуни, оилавий ва ворислик муносабатлари, шартномага нисбатан қўлланувчи ҳуқуқни белгилаш ва бошқа муносабатларни тартибга солувчи коллизион нормалардан иборат. Ушбу лойиҳа шу билан қабул қилимаган бўлсада, халқаро хусусий ҳуқуқ унификациясида ижобий роль ўйнади, ҳеч бўлмаса, бошқа унификацион актларни ишлаб чиқишда асос бўлгани учун ҳам. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н.Лебедев, Е.В.Кабатова. – М.: Статут, 2011. – С.150.

5. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н.Лебедев, Е.В.Кабатова. – М.: Статут, 2011. – С.150.

6. Ўша жойда.

7. Бардина М.П. О праве, применимом к договорным обязательствам в странах ЕС // Хозяйство и право. – 1997. – №4. – С. 115.

8. ЕИнинг сайти: www.europe.eu

9. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н.Лебедев, Е.В.Кабатова. – М.: Статут, 2011. – С.151.

10. Современное международное частное право в России и Евросоюзе: Монография. Книга 1. под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка.– М.: «Норма», 2013. – С.154.

В. Хашимов,
канд. юрид. наук, доцент УМЭД

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ «НАИБОЛЕЕ ТЕСНАЯ СВЯЗЬ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Мазкур мақола халқаро хусусий ҳуқуқда чет эл элементи иштирокидаги ҳуқуқий муносабатларда татбиқ этиладиган ҳуқуқ тизимини аниқлашда "энг узвий боғлиқлик" тушунчасининг назарий жиҳатларини атрофлича илмий-тадқиқ этиш масалаларига бағишланган. Мақолада кўтарилган мавзу бўйича Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари, халқаро шартномалар ва хорижий мамлакатларнинг қонунчилигини илмий-қиёсий тахлил қилиш ҳамда олимлар томонидан яратилган назарияларни чуқур ўрганиш орқали асосланган фикр-мулоҳазалар билдирилган.

This article is devoted to the issues of comprehensive scientific analysis of the theories of the concept of "most close connection" in determination of the legal system in legal relations in participation with foreign element in the international private law. On this theme was held scientific and comparative analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan, international treaties and laws of foreign countries and in hence appropriate proposals and conclusions are developed.

Ключевые слова: *обязательство, договор, иностранный элемент, правовая система, коллизия, квалификация, объем, привязка.*

Калит сўзлар: *мажбурият, шартнома, чет эл элементи, ҳуқуқий тизим, тўқнашув, талқин, ҳажм, боғловчи.*

Key words: *duty, treaty, foreign element, legal system, collision, determination, scope, affixment.*

Развитие рыночных отношений постепенно открывает перед субъектами гражданско-правовых отношений новые возможности во внутреннем и внешнем обороте. Субъекты этих отношений получили возможность заниматься предпринимательской деятельностью во внешнеэкономической сфере. Одновременно с этим иностранные партнеры, особенно в предпринимательской деятельности, получили широкие возможности осуществлять равноправное сотрудничество с хозяйствующими субъектами нашего государства.

Либерализация внешнеэкономической деятельности и её правовое обеспечение приобретают общегосударственную значимость. В связи с этим необходимо совершенствовать право юридических лиц в регулировании тех или иных направлений внешнеэкономических отношений в современных условиях.

Одним из важных условий развития рыночной экономики в Республике Узбекистан, определяющих вхождение нашей страны в мировое сообщество в качестве её полноправного члена, является создание правовых основ, соответствующих рыночным отношениям. Нужно отметить, что независимый Узбекистан стал осуществлять свою деятельность как составная часть мировой хозяйственной системы.

При проведении внутренней и внешнеэкономической политики Узбекистан защищает свои национальные интересы, при этом придерживается общепринятых норм и принципов международного права, что отражено в его правовой системе. Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов еще в 1997г. отметил, что законы, определяющие Узбекистан как субъект международного права, регламентируют внешнеполитические и внешнеэкономические связи республики, и это создает прочные правовые гарантии для активного и широкого международного сотрудничества [1], в том числе по упорядочению имущественных и иных гражданско-правовых отношений с участием иностранного элемента. Важное место в их ряду занимают разработка и внедрение порядка и правил, соответствующих стандартам международного права, регулирующих договорные отношения.

В международном договорном праве, согласно Конвенции о праве международных договоров от 1969г., главным принципом определен принцип "*pacta servanda sunt*"(договоры следует исполнять), что означает необходимость добросовестного выполнения государством-участником обязательств, вытекающих из положений международных договоров [2].

Наиболее распространенные на нынешнем этапе - это отношения, возникающие с иностранными партнерами в инвестиционных и коммерческих целях. Исходя из этого, изучение законов и других нормативно-правовых актов, регламентирующих договорно-правовые отношения, их совершенствование с учетом требований рыночной экономики, разработка научно обоснованных предложений касательно регулирования внешнеэкономических договорных отношений, договорных обязательств, а также их внедрение считаются с теоретической и практической точек зрения наиболее актуальными.

В теоретическом аспекте исследование этой проблемы пополняет научные заделы национальной школы права нашей страны. В практическом плане оно содействует укреплению законности и договорной дисциплины, способствует предупреждению причин возникновения различных споров и недоразумений между контрагентами договоров, обеспечению надлежащего и качественного исполнения ими своих договорных обязательств.

Особенности природы и структуры отношений, регулируемых международным частным правом, обусловлены объективными факторами, которые придают этим отношениям предметное своеобразие и позволяют обособить их в самостоятельную систему права.

«Международное частное право изучает гражданско-правовые отношения с участием иностранного элемента. Специфическим отличием гражданско-правовых отношений, включаемых в международное частное право, является то обстоятельство, что международное ча-

стное право изучает лишь особую группу гражданско-правовых отношений, которые имеют международный характер» [3].

Международный характер определяется наличием иностранного элемента в гражданско-правовых отношениях. Он может выразиться либо в том, что субъектом таких отношений является иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо, либо в том, что объектом отношений является вещь, находящаяся за границей, либо в том, что юридические факты, с которыми связаны возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, имеют место за границей.

Наличие иностранного элемента в отношениях, регулируемых международным частным правом, порождает явление, именуемое «коллизией» законов (от латинского *collisio* - столкновение), то есть необходимо решить, какая из двух или более сталкивающихся правовых систем подлежит применению.

Суд или иной правоприменительный орган, встречаясь при разрешении споров и рассмотрении иных дел с отношениями, осложненными иностранным элементом, оказывается перед необходимостью ответить на вопрос: праву какой страны следует подчинить такие отношения - страны суда либо страны, к которой относится данный иностранный элемент. В этих случаях международное частное право располагает средствами, позволяющими преодолеть коллизионную проблему. Проблема коллизии законов не могла бы возникнуть, если бы действующие в различных государствах правовые системы одинаково решали одни и те же вопросы международных гражданских правоотношений.

Нормы, определяющие, какой из сталкивающихся законов подлежит применению, называются коллизионными. Предназначение коллизионных норм имеет своеобразный характер, они, предупреждая столкновение законов, отсылают конкретное правоотношение к определенной правовой системе.

Одним из нововведений в положениях раздела VI Гражданского кодекса Республики Узбекистан (ст.1158) является вопрос, касающийся применения критерия наиболее тесной связи, который используется во многих других государствах. Его берут в качестве основополагающего при невозможности определить применимое право на основании международных договоров Республики Узбекистан, Гражданского кодекса и других законодательных актов.

В качестве общего правила в ст.1190 Гражданского кодекса Республики Узбекистан также указывается, что «при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан».

В определении критерия наиболее тесной связи основополагающим является подход, изначально выработанный английской судебной системой и в значительной степени воспринятый во многих других странах общего права, состоящий в применении закона, свойственного конкретному договору *(proper law)*. Основой данного подхода служит то, что он не следует четким коллизионным критериям, а определяет применимое право для каждого конкретного правоотношения в гибкой манере [4].

Многие ученые, придерживаясь одновременно теории «намерения сторон» и «локализации договора», используют термин «наиболее тесная связь» [5]. Необходимо отметить, что в качестве объективного критерия решения вопроса активно используется судами некоторых зарубежных стран и «право, определяющее внутреннюю

действительность и юридические последствия договора, выбирается в Англии по соображениям существа дела, и предпочтение отдается той стране, с которой сделка имеет наиболее реальную связь, а не закону места заключения сделки как таковому» [6]. Право, свойственное договору, схоже с континентальным *lex causae* - с той лишь разницей, что определяется в более гибкой манере с учетом всех обстоятельств дела, а не только жесткого коллизионного критерия, такого, например, как место заключения договора.

Существенным затруднением может выступать отсутствие четких и единых критериев обнаружения наиболее тесной связи, поэтому на этом этапе важным является взаимодействие с другими способами определения компетентного правопорядка, одним из которых выступает характерное исполнение.

В практике многих стран все большее распространение в определении применимого к договору права получают привязки, основанные на «разумности» и «тесной связанности» данного отношения с соответствующим правопорядком. Например, в §10 Закона о международном частном праве и процессе Чехии указано: «Если участники правоотношения не изберут определяющее право, их обязательственные отношения регулируются правопорядком, применение которого отвечает разумному урегулированию данного отношения»[7].

Данный коллизионный принцип находит свое отражение и в международных договорах. Так, в Межамериканской конвенции о праве, применимом к международным контрактам от 1994г., привязка к праву государства, с которым договор имеет наиболее тесную связь, введен в Конвенцию как преимущественный критерий. При определении искомого правопорядка, согласно Конвенции, принимаются во внимание любые объективные и субъективные элементы контракта.

Однако в международном частном праве интересным представляется вопрос о правовой природе критерия наиболее тесной связи, а именно: является ли он обычной коллизионной привязкой либо это коллизионный принцип, который действует сам по себе, без необходимости закрепления в коллизионных нормах. Выяснение правовой природы данного критерия имеет важное теоретическое и практическое значение. В международном частном праве этот принцип имеет более широкое и универсальное применение, чем коллизионная норма. Данный принцип является основным началом, которое должно учитываться при создании коллизионных норм, в то время как коллизионная норма является лишь частным случаем воплощения такого принципа. Кроме того, он служит основополагающим началом, которому все коллизионные нормы должны соответствовать.

В научной литературе высказывались различные взгляды на правовую природу критерия наиболее тесной связи. Например, профессор С.Н.Лебедев указывает: «По сути дела конструкция «свойственного договору закона», будучи адресована исключительно судье, служит закреплением его полной дискреционной власти, а не выражением коллизионной нормы в собственном смысле слова» [8]. Е.В.Кабатова утверждает, что «если сравнить структуру обычной коллизионной нормы с привязкой «тесная связь», то мы вынуждены будем признать, что «тесная связь» очень мало на нее похожа» [9]. О.Н.Садиков рассматривает критерий наиболее тесной связи как привязку коллизионной нормы [10]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые, в частности В.П.Звеков [11].

Учитывая изложенное, представляется целесообразным, что для опреде-

ления правовой природы критерия наиболее тесной связи необходимо провести исследование с точки зрения структуры коллизионной нормы и порядка ее действия.

Традиционно указывается, что коллизионная норма имеет двухзвенную структуру – объем и привязку:

объемом коллизионной нормы называется содержащееся в ней указание тех отношений, к которым эта норма применяется,

привязкой считается указание «закона» (т.е. правовой нормы «правопорядка»), подлежащего применению к определенному виду правоотношений, которые и «привязываются» к законодательству данного государства.

К примеру, «дееспособность физического лица определяется его личным законом» [12], «личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет» [13]. Объем данной коллизионной нормы указывает на дееспособность физического лица, а привязка – на правовую систему, подлежащую применению в данном конкретном случае.

Под объемом коллизионной нормы следует понимать указание на отношения гражданско-правового характера, к которым данная норма применяется. В упомянутой ст.1190 Гражданского кодекса Республики Узбекистан объемом коллизионной нормы является указание на договорные отношения. С точки зрения соотнесения критерия наиболее тесной связи с объемом коллизионной нормы никаких проблем не возникает. Сложности возникают, когда необходимо выяснить, является ли критерий «право страны, с которой договор наиболее тесно связан», привязкой коллизионной нормы или нет. Под привязкой коллизионной нормы понимается указание на правовую систему (национальное законодательство), подлежащее применению к данному виду отношений [14].

В этом контексте коллизионная привязка формулируется в двух формах. Возможно, указание в качестве применимого права на право конкретной страны, как правило, право страны суда - это односторонняя коллизионная норма. Примером данной нормы служит положение ст.1169 Гражданского кодекса Республики Узбекистан: «признание физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным подчиняется праву страны суда» [15]. Вместе с тем допускается указание общего признака, на основании которого определяется применимое право [16], – это двусторонние коллизионные нормы. Привязка такой нормы определяет критерий, иначе именуемый формулой прикрепления, на основании которого устанавливается компетентный правопорядок.

Рассматривая вышеприведенное определение буквально, можно сделать вывод, что слова «право страны, с которой договор наиболее тесно связан», можно принимать как критерий, на основании которого определяется применимое право. Так данный признак сформулирован, например, в случае с традиционными коллизионными привязками: *lex rei sitae, lex loci contractus.*

В связи с этим представляется спорным вывод о невозможности признания критерия наиболее тесной связи коллизионной привязкой, потому что «привязка коллизионной нормы всегда указывает на конкретную правовую систему, подлежащую применению» [17]. На такую конкретную правовую систему может указывать лишь привязка односторонней коллизионной нормы, которая прямо и однозначно предписывает, нормы какого государства подлежат применению. Привязка же двусторонней коллизионной нормы не указывает на конкретную правовую систему, а лишь представляет собой критерий определения

правовой системы, подлежащей применению. Традиционные коллизионные привязки сформулированы с большей степенью определенности, нежели нормы, содержащие критерий наиболее тесной связи.

Приведем еще один довод против признания критерия наиболее тесной связи привязкой коллизионной нормы. «Процесс нахождения и, что самое важное, результат нахождения применимого права весьма отличен от действия обычной коллизионной нормы. Это является основанием полагать, что нахождение тесной связи - не результат применения коллизионной нормы, а результат применения общего принципа, уже широко используемого в МЧП для определения применимого права» [18].

Данный довод отличается от ранее изложенных мнений, однако он требует дополнительного обоснования, без которого не может быть положен в основу разделения коллизионного принципа и коллизионной нормы.

Квалификация понятий в различных странах производится по-разному, что в конечном итоге может привести к разным результатам. Однако нельзя сделать вывод, что привязка коллизионной нормы сформулирована расплывчато и, следовательно, таковой вообще не является. Суд в случае применения привязки наиболее тесной связи руководствуется определенными критериями в ее определении, однако, применяя традиционную коллизионную норму, он также руководствуется определенными критериями в толковании понятия ее коллизионной привязки.

С первого взгляда процесс нахождения применимого права действительно может показаться отличным от процесса применения обычных коллизионных норм. Но при анализе можно прийти к выводу, что процесс применения коллизионной привязки *lex loci contractus* (или наиболее тесной связи) одинаков. Судебный орган применяет право определенной страны на основании критериев, заложенных в коллизионной привязке, и в соответствии с принятой им квалификацией. Кроме этого, необходимо учитывать, что в международном частном праве утвердилось мнение о том, что коллизионная норма не просто отсылает к иностранной норме, а вместе с такой нормой создает правило поведения для участников гражданского оборота [19], т.е. в данном случае речь идет о регулятивной функции коллизионной нормы.

Таким образом, определение применимого права будет тоже одинаково - регулирование конкретного правоотношения совместно применяемыми коллизионной и материально-правовой нормами. Необходимо отметить, что процесс и результат нахождения применимого права в соответствии с коллизионной привязкой наиболее тесной связи существенно не отличаются от аналогичных действий в отношении традиционных «жестких» коллизионных привязок.

Следовательно, можно прийти к выводу, что критерий «наиболее тесная связь» имеет двоякую природу: с одной стороны, он может использоваться как привязка двухсторонней коллизионной нормы, а с другой - является принципом формирования содержания коллизионных норм.

Концепция наиболее тесной связи может успешно применяться практически во многих сферах международных частноправовых отношений в виде нового, более совершенного и современного коллизионного принципа, что будет способствовать совершенствованию национального законодательства в целях приведения его в соответствие с международными нормами. Необходимо также подчеркнуть, что вопрос определения “наиболее тесная связь” в до-

говорно-правовых отношениях представляет актуальность не только для национально-правовой системы, но и для всего международного права.

Литература

1. См.: *Каримов И. А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии процесса. – Ташкент: Узбекистан. 1997.
2. См. Международное право/ Под ред. С.А. Егорова – М.: Статут, 2016.
3. *Претерский И.С.* Международное частное право.– М.: Юриздат, 1940.
4. *Castel J.-G.* Introduction to Conflict of Laws. – Butterworth, 1968.
5. *Чешир Дж., Норт П.* Международное частное право / Под ред. М.М. Богуславского. – М., 1982.
6. *Westlake J.A.* Treatise on Private International Law. 7-th ed., 1925.
7. http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041501.
8. *Лебедев С.Н.* К пересмотру Гаагской конвенции 1955 года // Правовые аспекты осуществления внешнеэкономических связей: Сборник научных трудов / Под ред. С.Н. Лебедева, В.А. Кабатова, Р.Л. Нарышкиной. – М., 1985.
9. *Кабатова Е.В*. Изменение роли коллизионного метода в международном частном праве // Международное частное право. Современная практика. Сборник статей / Под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. – М., 2000.
10. *Садиков О.Н.* Коллизионные нормы в современном международном частном праве // Советский ежегодник международного права. 1982. – М., 1983.
11. *Звеков В.П*. Международное частное право: Курс лекций.– М., 2000.
12. См.: статья 1169 Гражданского кодекса Республики Узбекистан // Кодексы Республики Узбекистан. – Ташкент: Адолат, 2007.
13. Там же.
14. *Лунц Л.А.* Курс международного частного права. Общая часть. – М.: Юридическая литература, 1973.
15. См.: статья 1169 Гражданского кодекса Республики Узбекистан // Кодексы Республики Узбекистан. – Ташкент: Адолат, 2007.
16. Международное частное право: современные проблемы. – М.: ТЕИС, 1994.
17. *Кабатова Е.В*. Указ. соч.
18. Там же.
19. *Лунц Л.А.* Курс международного частного права. – М.: Юридическая литература, 1973.

Н. Нугманов,
канд. юрид. наук, доц., УМЭД

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНОГО ПОДХОДА К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мазкур мақолада халқаро ахборот алмашинувига оид халқаро муносабатларни тартибга солиш, ахборотга бўлган имкониятлар ҳамда халқаро ахборот хавфсизлигини таъминлашнинг айрим халқаро-ҳуқуқий масаларни очиб берилган.

This article addresses regarding some international law matters of regulation of international relations in the sphere of the international information exchange, ensuring the access to information and international supporting information's security.

* * *

Ключевые слова: *принципы международного права, международный обмен информацией, международная информационная безопасность, информационно-коммуникационные технологии, информационная война, международное информационное пространство.*

Калит сўзлар: *халқаро ҳуқуқ тамойилари, халқаро ахборот алмашинуви, халқаро ахборот хавфсизлиги, ахборот-коммуникация технологиялари, ахборот уруш, халқаро ахборот майдон.*

Key words: *principles of international law, international spread of information, international information security, ICT, information war, international information space.*

В современном мире информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) приобрели существенное влияние на развитие человека, общества, государства. Оно затрагивает и экономическую и социально-культурную сферу. Однако часто ИКТ используются, вопреки Уставу ООН, в целях вмешательства одного государства во внутренние дела другой страны. Применения ИКТ в целях, противоречащих принципам международного права, в других деструктивных целях можно сравнить с применением оружия, которое наносит поражение не только по информационным ресурсам Интерне-

та, но и по стратегически важным государственным объектам.

Для позитивного использования ИКТ необходимы принципиально новые механизмы. Обсуждение путей обеспечения международной информационной безопасности (МИБ) в основном проходило в рамках ООН в течение почти двух десятилетий, на повестке дня были вопросы о роли науки, техники и новых технологий и их воздействия на международную безопасность.

В ходе обсуждения проблем МИБ 23 сентября 1998 г. Генеральному секретарю ООН был направлен на рассмотрение проект резолюции Генеральной Ассамблеи об использовании информационной и телекоммуникационной сфер в области международной безопасности [1]. Все члены ООН были приглашены сообщить свою точку зрения по вопросам использования информационных технологий в военных целях, а также уточнить понятийный аппарат, включая враждебные и несанкционированные воздействия на ИКТ. 4 декабря 1998 г. проект был принят [2]. В 1999 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию № 54/49, в которой была институализирована проблема деструктивного использования информационно-коммуникационных технологий.

Обеспокоенность ряда государств таким использованием ИКТ главным образом в политических и военных целях, в том числе террористами и другими преступниками, нашла свое отражение в резолюции ГА ООН от 23 декабря 1999 г. Выражена обеспокоенность тем, что распространение и использование современных информационных технологий могут быть использованы в целях, несовместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности [3].

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН), принятой на 55-й сессии 10 июля 2000 г., международная информационная безопасность определена как «состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве» [4].

В 2001 г. ООН обозначила главные угрозы в международном информационном пространстве, первой из которых названо ведение информационных войн [5].

На основе решений, принятых на 56-й сессии ГА ООН в 2004 г., была образована группа правительственных экспертов по оказанию содействия многостороннему рассмотрению существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности [6]. Данная группа стала серьёзным межгосударственным органом по анализу состояния международной информационной безопасности.

В 2007 г. на 62-й сессии ГА ООН был рассмотрен проект резолюции о достижениях в области информатизации и телекоммуникаций, касающихся обеспечения международной безопасности, предупреждения и борьбы с международным криминалом, использующим в этих целях информационные ресурсы [7]. Показательно, что документ содержал призыв к мировому сообществу предметно рассмотреть имеющиеся и потенциальные угрозы, а также меры по их устранению методами ИКТ. На основе данного документа в 2009 г. по решению ГА ООН была создана новая группа правительственых экспертов (модернизированная).

В 2011г. ГА единогласно одобрила резолюцию 66/24 [8], в которой содержался призыв к дальнейшим действиям по результатам работы последней Группы правительственных экспертов. Новой экспертной группе было поручено продолжить исследование угроз информационной безопасности и осуще-

ствлять совместные меры по их нейтрализации в соответствии с Докладом 2010г. Одновременно новой ГПЭ было поручено представить доклад на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 2013 г.

На основе докладов ГПЭ за 2012/2013гг. ГА приняла резолюцию 68/243 [9], в которой были приняты к сведению результаты работы ГПЭ за 2012/2013г. и было сделано поручение Генеральному секретарю учредить новую ГПЭ.

В рамках работы новой ГПЭ по международной безопасности, созданной в 2014 г., был составлен документ, закрепляющий всеобщую заинтересованность государств в мирном использовании ИКТ. В нем был достигнут консенсус относительно применимости международного права к сфере использования ИКТ, завершившийся принятием Резолюции ООН А69/28 от 2 декабря 2014 г. [10].

В рамках заседаний в 2015 г. группа выработала общий подход к решению политико-правовых проблем, возникающих в глобальном информационном пространстве. По достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций группа предложила Рекомендации по международной безопасности, в которых изложены пути содействия созданию открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной ИКТ-среды [11]. Уровень дискуссий на очередном созыве группы показал, что формирование всеобъемлющей системы международной информационной безопасности находит все большее понимание и выдвигается в ряд актуальных и приоритетных направлений действий международного сообщества.

По итогам работы ГПЭ 2014/2015 г. на 70-й юбилейной сессии ГА ООН 23 декабря 2015 г. первым комитетом была принята Резолюция 70/237, названная «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» [12]. Соавторами данного документа выступили более 80 государств, включая страны БРИКС, ШОС, СНГ, Латиноамериканского и Азиатского регионов. Среди них впервые в качестве соавторов были представлены такие страны, как США, Япония, многие члены ЕС, включая Великобританию и Германию. Этот документ основан на огромном положительном накопленном опыте деятельности ГПЭ ООН по международной информационной безопасности. Группа 4-го созыва смогла добиться общего понимания по целому ряду принципиальных вопросов касательно применения ИКТ, основанного на таких общепризнанных международных принципах, как неприменение силы или угрозы силой, уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела государств и т.д.

Важным результатом работы ГПЭ 4-го созыва стал пункт 12 о принятии к сведению Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности. Эти правила были предложены Узбекистаном, Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, представленных на ГА ООН в январе 2015 г. В данных правилах были определены права и обязанности государств в информационном пространстве, стимулировано их конструктивное и ответственное поведение в целях укрепления сотрудничества между ними для противостояния общим вызовам и угрозам в информационном пространстве, создания мирной, безопасной, открытой и основанной на сотрудничестве информационной среды, в которой использование ИКТ будет способствовать полномасштабному развитию стран и народов [13].

Итогом работы ГПЭ 4-го созыва стало также инициирование нового со-

зыва группы. Известно, что новая 5-я группа, включив в свой состав представителей 25 стран, начнет работу в августе 2016 г. Новая ГПЭ призвана качественно улучшить систему работы в сфере ИКТ по международной безопасности.

На основе анализа докладов ГПЭ и международно-правовых норм ИКТ-среде мы рассмотрели некоторые актуальные вопросы, касающиеся применения норм международного права в информационной сфере и обеспечения международной информационной безопасности.

Необходимо учесть, что не все правовые нормы относительно деятельности человека можно использовать напрямую в области ИКТ. Еще не сформированы критерии применения международно-правовых норм и не выработаныа методология адаптации норм международного права к глобальным отношениям в информационной сфере. Ясно, что отсутствие общего понимания у мирового сообщества в отношении обозначенных проблем затруднит предупреждение международных конфликтов, связанных с применением ИКТ.

Одной из важных проблем остается толкование противоправного использования ИКТ в системе международного права, так как в международном праве еще не выработано единого определения таких понятий, как война; тем более не существует общепринятого определения информационной войны. Согласно доктриальному определению, информационная война представляет собой использовние информационного оружия для воздействия на системы знаний и представлений противника [14]. Существует мнение, что информационная война это атака информации на информацию [15]. Справедливо замечено, что информационная война - это война «качественно нового типа, где оружием служит информация, а борьба ведется за целенаправленное изменение общественного сознания» [16].

Выработка общепризнанного определения понятия «информационная война», хотя его формулировка содержится в некоторых международно-правовых актах, усложняется рядом специфических свойств, присущих именно неправомерному использованию ИКТ в разрешении конфликтов между государствами силовым способом. К таким своеобразным свойствам следует отнести трансграничность, а именно возможность реализации агрессивных насильственных действий на основе использования ИКТ без нарушения территориальных границ.

Известно, что общепринятые принципы международного права касательно таких определений, как акт агрессии, применение силы или вооруженное нападение, предполагают наличие или применение оружия. В то же время отметим, что ИКТ не являются сами по себе оружием, и это создает определенные сложности при применении термина «оружие» к ИКТ, так как в данное время международно-правовые нормы, определяющие атаки с использованием ИКТ в качестве вооруженного нападения, отсутствуют.

Дефиниция «информационная война» содержится в Соглашении между правительствами государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества по обеспечению международной информационной безопасности, принятом 16 июня 2009 г. В статье 1 данного соглашения указано: «Информационная война» – это противоборство между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, массированной психологической обработки населения

для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны, а информационное оружие - это информационные технологии, средства и методы, используемые в целях ведения информационной войны» [17].

Необходимо отметить, что такое понятие, как «информационное оружие», стало применяться в ряде международных соглашений, принятых в рамках ШОС и СНГ. В приложении к Соглашению о сотрудничестве государств – участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 г. указано, что «информационное оружие это информационные технологии, средства и методы, применяемые в целях ведения информационной войны» [18].

Таким образом, подходы к формулировке основных понятий касательно противоправного использования ИКТ в целях, представляющих угрозу международному миру, безопасности и стабильности, могут быть применены как основа для общепринятой формулировки понятия «информационное оружие».

Среди других проблем надо выделить проблему отсутствия международно-правовой базы в сфере противодействия применения ИКТ в террористических и криминальных целях. На современном этапе действующие механизмы международного сотрудничества в борьбе с террористическим и преступным использованием ИКТ не позволяют оперативно получать доказательства в форме компьютерной информации, так как традиционные способы международного сотрудничества предполагают направление письменных запросов, обработка которых обычно занимает продолжительное время, а в информационном пространстве доказательная информация в силу специфичности может быть быстро утеряна.

Основной попыткой реализации эффективного многостороннего механизма в этой сфере является Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 г. (Будапештская конвенция). Но внедрение современных ИКТ, а также быстрое расширение информационного пространства привели к несоответствию Будапештской конвенции современным реалиям. Возникают новые виды преступлений в информационной сфере, например, использование программ, которые могут наносить большой урон в виде противоправных действий, выполняемых дистанционно, а именно так называемые ботнеты. Отметим также, что Будапештская конвенция не коснулась таких преступлений, как фишинг (вид интернет-мошенничества) и др. Очевидно, что вести действенную борьбу с вновь возникающими проявлениями преступной деятельности в информационном пространстве без юридического оформления крайне затруднительно.

Можно утверждать, что одним из главных неприемлемых положений Будапештской конвенции становится неопределенно сформулированные положения, в соответствии с которыми существует возможность трансграничного доступа к данным при проведении расследования без согласия другой стороны (ст. 32). Считаем, что трансграничный доступ к данным при поведении расследований нарушает принцип государственного суверенитета.

По нашему мнению, на основе позитивной практики применения Будапештской конвенции и выработанных рекомендаций новой Группе правительственных экспертов необходимо разработать на уровне ООН Соглашение о борьбе с преступной деятельностью в международном информационном пространстве с учётом современного уровня развития ИКТ и информационной среды, основанное на главном принци-

пе ООН уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела другого государства.

Вместе с тем нельзя ограничивать права человека на свободу поиска, получения и распространения информации, поэтому одной из актуальных задач в международной информационной сфере остается обеспечение баланса между свободой поиска, получения, распространения всякого рода информации, идей и ответственностью, связанной с рядом ограничений, требуемых для уважения прав и репутации других людей, в свою очередь, связанных с обеспечением государственной безопасности в информационном пространстве. Отметим, что право и свобода человека «искать, получать, и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ», провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст.19), не могут быть абсолютными. В ст. 29 данной декларации признано, что при осуществлении прав и свобод человек может подвергаться ограничениям, имеющим несколько критериев; *во-первых*, ограничения должны устанавливаться законом; *во-вторых*, ограничения могут устанавливаться исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. К этому нужно добавить право законодательного ограничения свободы информации «для охраны государственной безопасности», «здоровья или нравственности населения», содержащиеся в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 19) [19].

Основываясь на обязательстве уважения права человека на свободу мысли, свободы выражения мнений, государство, ссылаясь на необходимость обеспечения безопасности, должно иметь право не только фильтровать содержание Интернета, но и блокировать интернет-сайты, которые содержат вредоносное начало. Преднамерено разработанный вредоносный контент под видом свободы выражения мнений, с учётом бесконечных возможностей средств Интернета, связанных с тиражированием и комментированием, превратился в действенное информационное оружие для реализации преступных и политических целей, включая такие действия, как пропаганда идей терроризма, вовлечение новых сторонников в террористические организации, вмещательство во внутренние дела суверенных государств и т.д.

При поиске баланса между обеспечением прав человека и безопасностью использования ИКТ возникают также проблемы, связанные с анонимностью глобальной Сети, которая затрудняет юридическую идентификацию личности и ее гражданства. Это обусловлено существенными различиями в национальных законодательствах по отношению к размещению вредоносной информации в Интернете.

Чтобы обеспечить международную информационную безопасность, необходимо рассмотреть способы защиты так называемых критических информационных инфраструктур, которые позволяют функционировать критически важным объектам (или процессам). К таким инфраструктурам относятся национальные телекоммуникационные системы, аэродромы, газопроводы и т.п. Как известно, в результате деструктивного информационного воздействия на такие инфраструктуры может возникнуть катастрофическая ситуация, если будет нарушена работа их информационных систем, конечно, это приведет к огромным негативным последствиям государственного масштаба.

Для обеспечения международной безопасности следует в форме международной императивной нормы закрепить обязательство государств сдерживать информационные атаки на критически важные информационные инфраструктуры другого государства. Для осуществления такой международной договоренности необходима идентификация подобных инфраструктур для последующего международного обмена информацией по этому вопросу. Нужно при этом учесть, что такая международная идентификация превратит их в лёгкий объект для атаки (в случае доступа к такой информации).

Считаем, что повысить эффективность деятельности государства по обеспечению безопасности критически важной инфраструктуры можно при помощи применения совокупного международного опыта реализации Резолюции 58/199 Генеральной Ассамблеи ООН о создании глобальной культуры кибербезопасности и защите важнейших информационных инфраструктур [20].

Подчеркнем, что пока не решена проблема обеспечения безопасности продуктов ИКТ и целостности каналов их поставки, т.е. существует возможность незаметного вложения в ИКТ различных вредоносных функций для последующего снижения доверия к товарам и услугам вплоть до деструктивного применения против национальной безопасности государства. Корпоративные правила поставки продуктов ИКТ на мировой рынок не содержат международных механизмов контроля безопасности программного обеспечения, что, конечно же, может негативно повлиять на безопасность таких продуктов.

Очевидно, что ИКТ развиваются сверхдинамично, а разработка международно-правовых норм в сфере обеспечения международной информационной безопасности продвигается медленно, поэтому они не могут адекватно отразить цифровую действительность. Но это не является поводом для прекращения регламентации межгосударственных отношений, которые находятся под действием норм и принципов международного права. Учитывая появление и развитие новых современных ИКТ, необходимо формирование системы мер по применению общепризнанных норм и принципов международного права к особенностям глобальной информатизации.

Таким образом, перед мировым сообществом стоит задача выработки международной конвенции, комплексно регламентирующей весь спектр проблем касательно неправомерного применения ИКТ. Необходимо помнить, что данный документ должен учитывать существование угроз безопасности в виде военно-политических и преступных, включающих и угрозы террористического характера. В данной конвенции важно предусмотреть допустимость реализации коллективных мер по уменьшению ущерба национальным интересам отдельно взятых государств и, несомненно, в интересах всего мирового сообщества.

Считаем, что для формирования эффективной системы информационной безопасности, способной действенно предупреждать угрозы миру, сопряженной с враждебным использованием ИКТ, требуется расширение сформированной международно-правовой базы, обеспечивающей реализацию эффективной системы по предупреждению и прекращению возможного агрессивного применения ИКТ.

Следовательно, при создании и использовании открытых международных информационных сетей и при организации информационного обмена на международном уровне необходимо развивать межгосударственное сотрудничество по формированию междуна-

родных стандартов по реализации единого подхода к обеспечению информационной безопасности как информационных ресурсов, так и информационно-коммуникационных систем.

Очевидно, что глобальное и безопасное информационное пространство требует постоянного мониторинга, анализа и активного международного многостороннее сотрудничества. С учетом прогрессирующих негативных тенденций в международной информационной среде необходимо не только сохранение позитивной динамики развития международно-правовой базы в сфере обеспечения информационной безопасности, но и дальнейшее расширение практического межгосударственного взаимодействия по различным вопросам сотрудничества в сфере обеспечения международной информационной безопасности.

Литература

1. http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/C.1/53/3 - официальный сайт ООН (дата обращения 03.02.2016)
2. http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/53/70 - официальный сайт ООН (дата обращения 05.02.2016)
3. http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/54/49 - официальный сайт ООН (дата обращения 05.02.2016)
4. Доклад Генеральной Ассамблеи ООН A/55/40, 10 июля 2000 г.; A/55/140/Add.1, 3 октября 2000 г.; A/55/140/Corr.1, 3 октября 2000 г. // Информационные вызовы национальной и международной безопасности / Под общей ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко. – М.: ПИР-Центр, 2001. – С. 315.
5. http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/56/164/Add.l - официальный сайт ООН (дата обращения 05.02.2016)
6. http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/56/19 - официальный сайт ООН (дата обращения 12.03.2016)
7. http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/62/17 - официальный сайт ООН (дата обращения 03.03.2016)
8. http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/66/24 - официальный сайт ООН (дата обращения 23.03.2016)
9. http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/68/243 - официальный сайт ООН (дата обращения 3.05.2016)
10. http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/69/28 - официальный сайт ООН (дата обращения 12.05.2016)
11. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/174&Lang=R - официальный сайт ООН (п. 13 Доклада 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 22 июля 2015 года, A/70/174) (дата обращения 23.05.2016)
12. http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/237 - официальный сайт ООН (дата обращения 24.05.2016)
13. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/69/723&Lang=R - официальный сайт ООН Письмо постоянных представителей Казахстана, Китая, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при ООН от 9 января 2015 года на имя Генерального секретаря ООН. «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». A/69/723. (дата обращения 30.05.2016)

14. *Szafransi R.* A theory of Information Warfare. Preparing for 2020//Airpower Journal. – 2005. – Spring. – P. 26.

15. См.: *Libicki M.* Conquest in cyberspace. National security and information warfare. – Cambridge, 2007. – P. 38.

16. *Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: РАГС, 2007. С. 524.

17. https://ccdcoe.org/sites/default/files/documents/SCO-090616-IISAgreementRussian.pdf - официальный сайт ШОС (дата обращения 23.06.2016)

18. http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4074 - официальный сайт СНГ (дата обращения 23.06.2016)

19. *Нугманов Н.А.* Международно-правовые аспекты регламентации правоотношений в области информации // «Халқаро муносабатлар», 2014, № 3.– С. 79.

20. http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/58/199 - официальный сайт ООН (дата обращения 30.06.2016)

Н. Файзуллаева,
старший научный сотрудник УМЭД

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА ГОСУДАРСТВ НА ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Ушбу мақола давлатларнинг халқаро шартномаларга қўшимча шарт қилиш ҳуқуқига бағишланган. Муалиф таъкидлашича, қўшимча шарт институти ҳозирги замонхалқаро ҳуқуқининг шаклланиши билан биргаликда ривожланиб келмоқда. Халқаро шартномаларнинг роли ошган сайин ушбу институтнинг аҳамияти ҳам ошмоқда. Бироқ, бу институт хали тўлиқ ривожланмаган. Бугунги кун шароитларидан келиб чиқиб масалага оид муаммоларни хал қилиш лозим.

The institution of reservations was formed in parallel with the development of modern international law. Its prosperity is related to the increasing role of the international treaty as a whole and the increasing number of multilateral treaties as a legal regulation of relations between States. But it is still early to talk about the final design of the institution of reservations - this institution continues to evolve. There are issues that have gained already importance at the present stage and it is necessary to solve their need, taking into account today's realities.

* * *

Ключевые слова: *международный договор, оговорки, кодификация, Международный суд ООН, Комиссия ООН по международному праву, совместимость оговорки с объектом и целью договора, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.*

Калит сўзлар: *халқаро шартномалар, қўшимча шарт, кодификация қилиш, БМТ Халқаро суди, БМТнинг Халқаро ҳуқуқ комиссияси, қўшимча шартни шартноманинг объекти ва мақсади билан уйғунлиги, 1969 йилги Халқаро шартномалар ҳуқуқи тўғрисидаги Вена конвенцияси*

Key words: *International Treaties, the codification, the International Court of Justice, the United Nations International Law Commission, the compatibility of a reservation with the object and purpose of the treaty, the Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969.*

Современное международное право отличается от классического рядом положений. Одним из них является расширение сферы действия и количества международных договоров. Именно международный договор в современных

реалиях выступает своего рода наиболее оптимальным средством регулирования межгосударственных отношений и главным инструментом обеспечения на должном уровне законных интересов каждого члена мирового сообщества.

Сотрудничество между государствами невозможно без учета и согласования на договорной основе законных интересов государств. В этой связи нужно отметить тот факт, что Республика Узбекистан, вступая в межгосударственные отношения, исходит из своих национальных интересов. Напомним слова нашего Президента И.А. Каримова: «Главная цель, суть и содержание внешней политики нашего государства – это интересы Узбекистана и еще раз интересы Узбекистана» [1]. Исходя из этих установок, одним из основных постулатов участия Узбекистана в международных договорных отношениях стало продвижение национальных интересов нашей республики на основе выработанных и объявленных международно-правовых позиций Узбекистана.

Вместе с тем мировая практика показывает, что при заключении многосторонних договоров интересы субъектов международного права не всегда совпадают, и в этой связи право заявлять оговорки является важным средством их обеспечения. Благодаря наличию положений об оговорках к международным договорам отдельные субъекты международного права, не согласные с тем или иным положением или нормой международного договора, могут заявить о неприменимости или о частичной применимости для себя данного положения или нормы.

Оговорки применяются на практике довольно широко, однако институт оговорок остается сравнительно новым элементом в системе международного права.

Данный институт оговорок формировался параллельно со становлением современного международного права [2] и приобрел широкое распространение в договорной практике государств только в начале XX в., хотя первые односторонние заявления государств относятся к концу XVIII – началу XIX в. С начала XX в. оговорки к международному договору стали превращаться в самостоятельный международно-правовой институт, что связано с возрастанием роли международного договора в целом и увеличением числа многосторонних договоров [3]. Вместе с тем преждевременно говорить об окончательном оформлении института оговорок.

В истории становления института оговорок предлагаю выделять следующие этапы:

1) до Первой мировой войны - правило единогласия;

2) межвоенный период - панамериканское правило;

3) после Второй мировой войны - консультативное заключение Международного суда ООН 1951 года;

4) после Второй мировой войны - деятельность Комиссии по международному праву ООН [4].

Собственно кодификация института оговорки происходит лишь на четвертом этапе.

До Первой мировой войны подход к оговоркам определялся принципом единогласия: оговорка к международному договору требовала единогласного принятия ее всеми участниками. Государство - участник договора не могло в одностороннем порядке принимать решение об отступлении от условий договора.

В существовавшей параллельно региональной системе, принятой в Панамериканском союзе, принцип единогласия не применялся, оговорки рассматривались как нежелательная мера. Но в некоторых случаях это было допустимо; например, в случае

если государство выражало желание ратифицировать договор с оговорками, оно должно было предварительно сдать проект инструментов ратификации депозитарию, в функции которого входит ознакомление с ним всех участников договора. При наличии каких-либо возражений государству рекомендовалось по возможности пересмотреть свою позицию, либо переформулировать оговорку либо отказаться от нее [5].

Панамериканская система явилась отходом от классической модели и послужила прототипом современного режима оговорок. Она установила процедуру индивидуального принятия оговорки к международному договору. За каждым государством признавалось право самостоятельно определять, какие последствия будет иметь рассматриваемая оговорка для обязательств, зафиксированных в договоре на момент его подписания. Участие государства в договоре не зависело от простого факта согласия или несогласия других государств с оговоркой. В задачи панамериканской системы входило позволить как можно большему числу государств участвовать в договоре [6]. В ООН такая позиция рассматривалась как подходящая для региональной организации, число участников которой географически ограничено. В то же время она считалась неприемлемой для самой ООН, поскольку многие из договоров, принимаемых в ее рамках, носят универсальный характер [7].

Однако после Второй мировой войны появились новые международные организации, начался процесс деколонизации, который с неизбежностью привел к появлению новых субъектов международных отношений, мир начал поляризоваться. Эти процессы привели к тому, что получить согласие всех участников договора становилось все сложнее и назревала необходимость в изменении режима оговорок на более гибкий.

Некоторые государства посчитали целесообразным обратиться за консультативным заключением в Международный суд ООН по вопросу оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Перед судом были поставлены ряд вопросов:

во-первых, может ли государство считаться участником договора, если на его оговорку были высказаны возражения со стороны других участников;

во-вторых, каковы последствия возражений на оговорку нескольких участников договора.

Заключение Международного суда ООН 1951 г. по делу об оговорках к вышеуказанной Конвенции стало первым шагом в формировании современного режима оговорок [8].

Критерий совместимости, обозначенный в консультативном заключении Международного суда, доказывал, что оговорки не похожи одна на другую. Их можно классифицировать, и каждый раз перед тем, как принимать решение о согласии с оговоркой или возражении против нее, необходимо определять последствия, к которым она может привести.

12 января 1952 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, согласно которой Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря ООН при выполнении им функции депозитария международных договоров в качестве главного должностного лица организации (ст. 97 Устава ООН) согласовать свою практику с Консультативным заключением Международного суда от 28 мая 1951 г. в отношении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (1948 г.).

Переломным стал 1951 год, когда вопрос об оговорках был поставлен вновь Генеральной Ассамблеей ООН

перед Комиссией международного права ООН, которой институт оговорок обязан своей кодификацией. Первоначально специальный докладчик Комиссии международного права ООН Джеймс Брайерли высказал мнение, противоречившее консультативному заключению Международного суда ООН об оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, придерживаясь старой позиции принятия оговорок всеми сторонами. Однако уже первый доклад специального докладчика Комиссии Хэмфри Уолдока способствовал принятию более гибкой системы с учетом опыта латиноамериканских государств [9].

Временные параметры обращения Генеральной Ассамблеи к Генеральному секретарю по заявленной проблематике распространяли свое действие и в будущее, начиная с даты принятия обозначенной резолюции, т.е. после 12 января 1952 г. Конкретно речь шла о следующем. В рамках конвенций, заключенных под эгидой ООН, Генеральный секретарь, как назначенный депозитарий по ним, был призван осуществлять свои функции депозитария без вхождения в суть вопроса о юридическом действии содержащих оговорку международно-правовых актов. Государствам как суверенным субъектам международного права надлежало самим через их свободное волеизъявление решать вопрос о принятии или возражении против сформулированной оговорки.

Консолидированная позиция ООН по вопросу оговорок была подтверждена в резолюции Генеральной Ассамблеи от 1959 г.: обозначенная в резолюции директива распространяла свое действие на все договоры, заключенные под эгидой ООН. Впоследствии выработанная в рамках Комиссии международного права ООН Венская конвенция 1969 г. о праве международных договоров зафиксировала в тексте ст.20 документа принцип совместимости как оптимальный способ решения вопроса об оговорках.

Таким образом, оговорки к международным договорам появились исходя из потребностей международного сообщества. Они сохраняют динамичность международных договоров, значительно облегчают их заключение и обеспечивают участие в договоре широкого круга государств. Институт оговорок претерпел значительные изменения, что объясняется сменой подходов к правовому регулированию – переходом от традиционного принципа единогласия по вопросу оговорок в рамках Лиги Наций к либеральному режиму, закрепленному Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. Развитие института оговорок не было прекращено после принятия Венской конвенции 1969 г. Возникают вопросы, которые приобрели остроту уже на современном этапе. Отвечать на них следует, опираясь на правила, закрепленные в Венской конвенции. По необходимости эти правила могут быть дополнены и расширены с учетом сегодняшних реалий [10].

Для Республики Узбекистан рассмотрение проблемы оговорок к международным договорам имеет важное практическое значение. Знание теоретических основ положений об оговорках к международным договорам и истории появления его регулирования необходимо при заключении и исполнении различных международных договоров, соглашений и конвенций. Изучение договорной практики Республики Узбекистан будет способствовать выработке правильной международно-правовой позиции, отвечающей национальным интересам нашей республики при выражении оговорок и заявлении возражений против них.

Литература

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса: «Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны» // Народное слово от 29 января 2015 г.

2. *Колесник В.В.* Оговорки к международным договорам: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М.: МГИМО МИД РФ, 2001; *Колесник В.В*. Кодификация правил об оговорках к международным договорам // Международное публичное и частное право. – М.: Юрист, 2002. – №3. – С. 27-35.

3. *Колесник В. В.* Кодификация правил об оговорках к международным договорам // Международное публичное и частное право. – М., 2002. №3(7). – С. 27

4. *Francesco Parisi* and *Catherine Sevcenko.* Treaty reservations and the economics of the article 21(1) of the Vienna Convention. – P. I.

5. *Fenwick C. G.* Reservations to multilateral treaties //The American Journal of International Law. Vol. 45. – Washington DC, 1951. – P. 145-146.

6. Указ. раб. – С. 27-35.

7. Там же.

8. *Лукашук И. И.* Современное право международных договоров. В 2-х т. Т. 1. Заключение международных договоров. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – С. 439.

9. Ежегодник Комиссии международного права. 1997. Т. 2. Часть 2. Доклад Комиссии Генеральной Ассамблее о работе ее сорок девятой сессии. – Нью-Йорк и Женева: ООН, 2004. – С. 50.

10. Указ.раб. – С. 27-35.